

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра богословия

**Рациональная апологетика Фомы Аквинского
в средневековой теологии**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Студента 4 курса

направления 48.03.01 «Теология» (профиль «Православная теология»)

священника Сергия Владимировича Постнова

Научный руководитель
доктор философских наук,
профессор

_____

подпись, дата

С.П. Гурин

Допущена к защите

Проректор
по учебной работе

_____

подпись, дата

игумен Варфоломей
(Денисов)

Защищена с оценкой _____

Проректор
по учебной работе

_____

подпись, дата

игумен Варфоломей
(Денисов)

г. Саратов

2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ФОМА АКВИНСКИЙ И СХОЛАСТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ XIII ВЕКА	7
1.1. Фома Аквинский как центральная фигура схоластической философии в Западной Европе, его жизнь и основные произведения	7
1.2. Предпосылки формирования схоластической философии Фомы Аквинского	16
Глава 2. ОТНОШЕНИЕ ТЕОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ. РАЦИОНАЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СУЩЕСТВОВАНИЯ БОГА ..	27
2.1. Отношение теологии и философии в учении Фомы Аквинского. Томистская теория «двух истин»	27
2.2. Предполагаемая очевидность и проблема существования Бога. Пять рациональных доказательств существования Бога	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ...	64

Фома Аквинский
(1225-1274 гг.)

ВВЕДЕНИЕ

По мере окончательного оформления догматических основ христианства исторический период патристики постепенно перетекает в схоластику, главной задачей которой выступает проблема соотношения сферы рационального знания и сферы духовного опыта. Решение этой проблемы заключало в себе соотношение разума и веры. Одним из наиболее крупных представителей средневековой зрелой схоластики считают Фому Аквинского, который сумел примирить не только веру и разум, но и найти общий язык между философией Аристотеля и Католической Церковью. Далее на основании этой философии, Фома Аквинский привел пять рационалистических апологий в пользу существования Бога. И именно исследованию в этой области посвящена данная работа.

Средневековая теология есть господство религиозного мировоззрения, которое находит свое отражение в области богословия. Здесь философия есть служанка теологии, функцией которой становится экзегеза текстов Священного Писания, формулировка догматов Церкви и самое главное – это доказательство бытия Бога путем исключительно рационального обоснования, что и является **объектом** исследования настоящей работы. Таких доказательств бытия Бога, приведено в выпускной квалификационной работе пять, автором которых является Фома Аквинский. Рассмотрение этих доказательств и составляет **предмет** исследования данной работы.

Актуальность. Чем же нам интересен Фома Аквинский? Его гениальность заключалась в том, что философия Аристотеля, которая в христианстве называлась еретической, стала оплотом примирения веры и разума, религии и науки, теологии и философии. Лавируя на тонкой границе между ересью и истинным исповедованием веры, соблюдая все догматы Католической Церкви, он осуществляет то, что многие его современники находили невозможным и бессмысленным. В нем не было компромисса ни с

миром, исповедующим многобожие, ни с миром, уклонившимся от истин христианских, то есть с еретическим миром.

В процессе исследования были поставлены следующие **цели и задачи**: рассмотреть и проанализировать предмет рационального мышления Фомы Аквинского – так называемую томистскую теорию «двух истин»; его попытку доказать исключительно рациональным путем существование Бога, не основываясь на Богодухновенном Писании. У иноверцев и христиан нет общего сакрального священного текста, которое могло бы послужить критерием истинной и ложной веры, что в свою очередь служит обращением к рассудочному познанию, свойственному всем людям от природы. Стоит заметить, что в этом томистская модель теологического диалога практически ничем не отличается от апологетического метода Отцов раннехристианской Церкви. Разным является лишь рационалистический подход к рассмотрению проблем доказательства бытия Бога, в основании которого лежит философия Аристотеля, в то время как, апологии Отцов зиждутся на мировоззрении Платона.

На основании поставленных задач возникают **проблемы**, главная из которых есть сама проблема существования Бога, а именно **предполагаемая очевидность Божественного бытия**. Многие из апологетов полагают, что существование Бога есть факт сам по себе, не нуждающийся в каких-либо доказательствах, и поэтому Бытие есть несомненная истина и соответственно должно быть очевидностью для естественного разума. Эти доводы приведены во второй главе настоящей работы. Следующей, не менее важной проблемой, является **проблема существования Бога** как прямая противоположность теологиям сущности, сведенная к проблематике божественного бытия.

Среди источников, используемых при написании настоящей научной работы, нельзя не отметить творения Фомы Аквинского «Сумма теологии» и «Сумма против язычников», на основании которых строится логическая цепь исследования.

Анализом проблемы доказательства бытия Божия в понимании Фомы Аквинского занимался ряд ученых теологов и философов. Труды наиболее значимых из них **легли в основу данной работы**, а именно: труды французского религиозного философа, сооснователя и директора Папского института средневековых исследований Этьена Жильсона; крупнейшего британского историка философии, католического священника ордена иезуитов Фредерика Чарлза Коплстона, а также труд английского христианского мыслителя, журналиста и писателя Гилберта Кита Честертона. Их исследования проводились на рубеже XIX-XX веков и не отличались между собой по своей сущности, но дополняли и углубляли рациональную обоснованность бытия Бога в философии томизма. Кроме того, на рассматриваемый в работе предмет исследования приводятся мнения таких философов как Л.П. Карсавин и В.В. Соколов.

Несомненно, томизм, в основе которого лежит философия Аристотеля, внешне очень соблазнителен, поскольку дает основание к познанию Творца исключительно рациональным путем, не требующим от личности никакой аскезы или нравственной добродетели, и с этим можно согласиться лишь до определенного момента. Когда эта философия посредством рационализма не утверждает возможность познания сущности Божества, а лишь служит начальным указателем для принятия идеи Бога или доказательством того, что в основе всего лежит творческая деятельность Бога и причина всего соответственно есть Бог. Но когда эта философия начинает претендовать на познание Божества в его сущности через эмпирическое познание, то возникает множество затруднений, выводы которых противоречат и не уместны в христианской теологии.

Глава 1. Фома Аквинский и схоластическая философия в западной Европе XIII века

1.1. Фома Аквинский, как центральная фигура схоластической философии в Западной Европе, его жизнь и основные произведения

Однажды некоего человека спросили: «Могут ли несколько Ангелов находиться в одном и том же месте одновременно?». Иначе говоря, «Сколько Ангелов помещается на кончике иглы?». Стоит отметить, что отвечающий на данный вопрос, на Западе получил прозвище «*doctor angelicus*» («ангельский доктор») как раз за подобное и разработанное в деталях учение об Ангелах. Незнакомец отвечает в полном согласии учением Аристотеля о причинности: «Два Ангела не могут находиться в одном и том же месте, поскольку невозможно, чтобы две достаточные причины выступали непосредственными причинами для одной и той же вещи»¹. Иными словами, на кончик иглы в одно и то же время может действовать по его представлению лишь одна умная сила. Это был человек носивший имя Томас (отсюда томизм – философское течение, основывающееся на учении Фомы Аквинского) или, как нам более привычно, Фомы из Аквино².

Происхождение Фомы. Фома родился примерно 1225 или начале 1226 года в знатной графской семье. С раннего детства был отдан на воспитание в бенедиктинский монастырь Монте Кассино, где он находился примерно девять лет, изучая латинский язык. С 1239 года в возрасте тринадцати лет обучался в Неаполитанском университете. По исполнению восемнадцати лет в 1244 году, несмотря на протесты своего семейства, юный Томас принял монашеский постриг, став монахом доминиканского ордена.

---

¹ Фома Аквинский. Сумма теологии. Киев, 2003 г. Ч. 1. Вопрос 52. С. 98-99.

² Аквiно (итал. Aquino) — город в Италии, расположен в регионе Лацио, подчинён административному центру Фрозиноне (провинция). Ранее территория Неаполитанского королевства.

После чего незамедлительно был отправлен в Парижский университет, ведущий центр теологической мысли католического мира.

Будучи в Париже с 1245 по 1248 год, Фома стал слушателем и учеником **Альберта фон Больштедта** из Кёльна³, позже прозванного Альбертом Великим. И именно с ним в течение четырех лет он преподавал теологию в Кёльне.

В 1252 году, возвратившись из Кёльна в Париж, Фома Аквинский становится магистром теологии, победив в открытом диспуте десятирех теологов, имеющих ученую степень доктора наук. Новоиспеченный теолог становится преподавателем Парижской Сорбонны. Несмотря на прямое сопротивление университетского руководства (так как светские преподаватели наук недоброжелательно относились к монашеским орденам) и при прямой поддержке папской курии, он до 1259 года читал там лекции по теологии. Здесь он пишет ряд трудов так называемых *Questiones disputatae* (университетских диспутов), а среди прочих составляет комментарии к Священному Писанию (1254–1256), «*De principiis naturae*» (Законы природы) (1255), «*De ente et essentia*» (О существовании и сущности) (1256), «*De veritate, In Boetium de Hebdomadibus*» (Правда о Боэции в Семи правилах) и др. **В основе его работ лежали труды:** Аристотеля и Платона, преподобного Иоанна Дамаскина «Точное изложение православной веры», Августина Блаженного «*De civitate Dei*» (О граде Божьем) и «*Confessiones*» (Исповедь), Ансельма Кентерберийского «*Monologion*» и «*Proslogion*», «Сентенции» Петра Ломбардского, «Сумма» Александра Гэльского, комментарии на Августина, Ансельма и Александра Гэльского в авторстве Бонавентуры, труды греческих и арабских ученых: Птолемея, Архимеда, Га-

---

³ Средневековый немецкий естествоиспытатель, философ, богослов, алхимик и астролог Альберт фон Больштедт известен под именем Альберт Великий. См.: Центр Аналитик – «Альберт Великий». [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.socio-research.ru/svd/cnt/ru/fldr_mainpage/fldr_rightupblock/fldr_philosophyschool/fldr_200902/cnt_albertus_magnus (дата обращения: 05.01.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

лена, Гиппократы, Авиценны, Аверроэса и, наконец, труд еврейского мыслителя «Путеводитель колеблющихся» Маймонида и многих других.

В Париже Фома так же начинает работу над «Философской суммой» («Summa contra gentiles» [Против язычников])⁴. И к концу 1259 года, по приказу Урбана IV, Фома покидает Париж и отправляется в Рим. До 1268 года Фома продолжал теологическое преподавание в различных доминиканских школах Италии.

Но наиболее значимой его целью по поручению Римской Курии, стало «крещение» им аристотелевской философии. Иными словами, переработка аристотелизма в христианско-католическом духе. Данное поручение Фома осуществлял в тесном сотрудничестве с Вильгельмом Мёрбеке⁵. Параллельно Фома заканчивает начатую еще в Париже «Философскую сумму» (1259-1264), пишет «Contra errores Graecorum» (Против заблуждений Греков) (1263), «De emptione et venditione» (О преимуществе в виде) (1263) и др. Тут же начата работа над главным трудом его жизни – «Теологическая сумма или Сумма теологии» («Summa theologia»).

Осенью 1268 года Фома второй раз отправляется в Париж. Причиной послужила борьба, на этот раз не между монашескими орденами и светскими преподавателями, а между представителями различных доктрин. Где, с одной стороны августинианское традиционное направление и с другой стороны латинские авероисты во главе с Сигером Брабантским вели напряженную борьбу между собой. Но, прибывший Фома Аквинский, не

---

⁴ Здесь имеется в виду другое встречающееся иногда название данной работы — «Summa philosophiae».

⁵ **Вильгельм из Мёрбеке** – католический архиепископ Коринфа, ученый, переводчик с греческого на латинский язык научных текстов. Вильгельму принадлежат переводы практически всех сочинений Аристотеля (до него переводы Аристотеля на лат. язык делались с араб.), См.: Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Вильгельм из Мёрбеке [Электронный ресурс]: сайт. URL: www.pravenc.ru/text/158658.html (дата обращения: 06.01.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

принял ни одной из сторон конфликта. В итоге, Августиновцы пострадали из-за своего консерватизма, игнорирующие новые веяния, связанные с философией Аристотеля и ее арабо-язычными, порою неуместными интерпретациями. Данная сторона воззрений и усилий Фомы нашла свое отражение в труде под названием «О вечности мира против ворчунов» («De unitate mundi contra murmurantes»). Но наиглавнейшим врагом Фомы был аверроизм. Его учитель Альберт Великий еще 1256 году начал борьбу с данным явлением в теологии Римско-Католической Церкви. Тогда Альберт Большетедт по приказу папской курии написал трактат «О единстве разума против Аверроэса». Продолжая развивать ту же тематику, Фома пишет трактат против аверроистов с практически идентичным названием «О единстве интеллекта против аверроистов» («De unitate intellectus contra Averroistas») (1269–1272 гг.). В этот же период заканчивает писать вторую часть «Теологической суммы», так же появляются комментарии к «Peri hermeneias», «Метеорологике», «De causis» «О причине» Аристотеля и многие другие работы.

За все время нахождения в стенах Парижского университета, полностью поглощенный борьбой против представителей аверроизма, и скрупулезной работой над своими трактатами, Фома не принимает участия ни в каких публичных мероприятиях.

В 1272 году он возвращается в Италию и начинает преподавать теологию в родном городе в Неаполитанском университете, где продолжает работу над третьей частью «Теологической суммы», которую заканчивает в 1273 году.

Зимой 1274 года по приказу папы Григория X, в возрасте 49 лет, он отправился на собор, который проходил в городе Лионе⁶, но по пути тяже-

---

⁶ Второй Лионский собор — (в традиции Римско-Католической Церкви, 14-й вселенский собор), созванный в Лионе в 1274 году папой Григорием X для заключения унии с православной церковью. См.: Академик dic.academic.ru Словари и энциклопедии на Академике. Второй Лионский собор [Электронный ресурс]: сайт. URL:

ло заболел, возможно, что у Фомы случился сердечный приступ, и 7 марта 1274 года, в монастыре святого Бернарда умер. После смерти, Фоме Аквинскому был присвоен титул «ангельский доктор» («*doctor angelicus*»). В 1323 году во время понтификата папы Иоанна XXII он был причислен к лику святых Католической Церкви.

Данный титул Фома объективно заслужил, как автор многочисленных научных трактатов. Этот рассеянно-сосредоточенный монах имел отличительной особенностью величайшую работоспособность. За свою не многолетнюю жизнь он сумел написать множество трудов, посвященных различным вопросам.

Основные труды. Все произведения Фомы Аквинского можно условно разделить на пять групп.

В первую следует включить его различные комментарии на библейские темы; **во вторую группу** входят теологические и философские комментарии. К важнейшим из них можно отнести: одно из первых произведений Фомы «Комментарии к «Сентенциям» Петра Ломбардского» («*Commentaria in Libros Sententiarum*»). Данные комментарии были основаны на лекциях, которые читал Фома в университете. Произведение Петра Ломбардского представляло собой интерпретированное собрание святоотеческих размышлений, посвященных различным вопросам. Во времена научной деятельности Фомы, «Сентенции» были обязательной книгой, которая преподавалась на теологических факультетах, и многие ученые преподаватели составляли свои личные комментарии к «Сентенциям». В «Комментариях» Фомы находятся многочисленные темы его будущих научных работ. Составление этого произведения является неким прообразом сумм. Так же во вторую группу входят комментарии теологических трудов Боэция «*De veritate, In Boetium de Hebdomadibus*» (Правда о Боэции в Семи правилах), комментарии к «Божественным именам», «Ареопаги-

тик» (1260), комментарии к «Книг о причинах» Прокла (1271—1272). Несомненно, особое место данной группы произведений Фомы, занимают комментарии к работам Аристотеля по физике, метафизике и логике.

Третью группу составляют так называемые «Спорные вопросы» («*Quaestiones disputatae*») на различные философско-теологические проблемы. В этих произведениях отражена вся полемическая сущность, которую автор вел со своими оппонентами по преимуществу в Парижском университете и многих других местах.

Четвертую группу образуют относительно небольшие трактаты Фомы Аквинского исключительно философской направленности. Среди них «*De principiis naturae*» (Законы природы), («*De ente et essentia*» (О существовании и сущности).

Заключительная **пятая группа** составляет корпус наиболее объемных и значимых произведений Фомы, это две систематические работы. Первая из которых называется «Сумма истин католической веры против язычников» («*Summa de veritate catholicae fidei contra gentiles*», 1259-1264), либо есть более ее лаконичное название «*Summa contra Gentiles*» («Сумма против язычников»). Эта книга (точнее ее основная часть) была написана в Париже. Под «язычниками» автор главным образом понимает обычных набожных мусульман или арабоязычных философов, чье мировоззрение сложилось в результате влияния натурфилософии, идеи которой получили столь широкое распространение среди схоластиков на западноевропейской части, тем самым, став угрозой «чистоте» христианско-католического исповедания. Это произведение обращено к читателю, который не уяснил или еще не знаком со всеми «тонкостями» этого учения, основанном на Священном Писании. Автор рассматривает все доводы философского и естественнонаучного характера, стремясь показать их несостоятельность, иными словами, продемонстрировать ущербность арабоязычного учения по отношению к положениям христианско-католического вероучения, не противоречащим ни каким доводам. То есть главные цели и задачи

«Summa contra Gentiles» необходимо рассматривать в контексте конфронтации между христианством и натуралистическим видением реальности, представленным в греко-исламской философии. Первоцелью Фомы было показать, что христианская вера не чужда рациональному основанию и что философия, а точнее ее принципы и взгляды на мир, не исключают из общей умозрительной картины христианство. Вторая глава упоминает помимо мусульман и иудеев (т.е. у кого были отчасти общие с христианами убеждения), «язычников». Вследствие чего неудивительно, что он уделяет большое внимание таким предметам и понятиям, как существование, единство и простота Бога. В первой книге Фома говорит о божественной природе и о божественном существовании, во второй книге он рассматривает акты творения и человеческую душу, ее отношение к материи (телу) и ее природу, а третья книга посвящена эсхатологии человеческого бытия (о конечной цели человека). Началом книги служит основание так называемых рациональных истин, то есть тех истин, которые доказуемы исключительно с помощью одного лишь разума. И только в последних двух главах книги он переходит к христианской доктрине.

Вторая по написанию, но не менее значимая книга, занимающая центральное место в научно-теологической деятельности Фомы Аквинского – «Сумма теологии» (*Summa theologica*, 1265-1274, которая считается незаконченной). Причина незавершенности «Теологической суммы» неизвестна. Как сообщает сам автор, данный трактат появился, в качестве систематического сводного изложения теологии для «новичков», начинающих ее изучение. Произведение делится на **три** основные составляющие, **вторая** из которых делится еще на две: *Prima secundae* (первая часть второй части) и *Secunda secundae* (вторая часть второй части). Предметом изучения **первой** части стал Бог и тварная природа, дополненная рассмотрением человеческой природы и интеллектуальной жизни человека. **Вторая** часть рассматривает нравственные аспекты жизни человека, при чем в первом ее подразделе говорится об общих проблемах морали и о конечной цели че-

ловека, а во второй повествуется о добродетели и пороках (грехе). И в заключительной **третьей** части «Теологических сумм» предметом изучения стали Христос и таинства.

Стоит отметить то, что ни ту, ни другую «Сумму», по большей части, все-таки нельзя назвать философским трактатом. Данное утверждение становится уместным или справедливым при разграничении философии и догматической теологии, которое проводит сам основатель томизма. Хотя, комментарии к Аристотелю и некоторые другие произведения, как, например, «De ente et essentia», являются чисто философскими произведениями. Не стоит полагать, что большинство произведений Фомы Аквинского посвящено рассмотрению чисто философских вопросов. Действительно некоторые работы рассматривают и философскую проблематику, например: вопросы посвященные истине, логике, совести и свободной воле; но параллельно с этими вопросами рассматриваются темы, прямым и непосредственным образом относящиеся к христианской теологии. Это вопросы, посвященные **Христологии** и божественной **Благодати**. Касательно сочинений философско-систематического плана в духе нового времени, то у Фомы таковых вообще нет, как и нет трактатов, посвященных естественнонаучным вопросам. В своих произведениях он уделял большое внимание логике, и именно она оказала воздействие на систематизацию и изложение им теолого-философских вопросов, ставших эталоном схоластического изложения умозрительных проблем. Удивительно то, что построение научной работы было похоже на диалог с самим собой, вначале формулировались вопросы (quaestiones). Приводились различные противоположные решения установленного вопроса (pro et contra), после чего автор давал личное решение поставленной проблемы. После чего, все изложенное принимало вид силлогизма. Именно эта схоластическая методика, отражала сущность преподавания, доминирующего в средневековых европейских университетах.

Итогом деятельности Фомы стало то, что он сумел объединить во единое целое философию Аристотеля и догматы Католической Церкви, тем самым адаптируя философию Аристотеля к нуждам Католической Церкви, дал толкование форм государственного устройства, предложил предоставить светской власти существенную автономию, сохраняя в то же время господствующее положение Церкви, провел четкую границу между **верой** и **знанием**, создал иерархию законов, высшим из которых является божественный закон. **В области богословия** сформулировал пять доказательств существования Бога (учение о свойствах природы Бога), учение о Евхаристии (о пресуществлении хлеба и вина в Тело и Кровь Христа в таинстве Евхаристии), учение о человеке, учение о душе человека. **Главной заслугой** Фомы Аквинского стало сведение в единую богословско-философскую систему всех знаний из области богословия, философии и естественных наук, накопленных Церковью за более чем тысячелетнюю историю своего существования.

1.2. Предпосылки формирования схоластической философии Фома Аквинского

Раскрытие темы второго параграфа настоящей главы стоит начать с определения схоластики, указать источники, на которых основывается данная дисциплина, дать периодизацию основных этапов развития, и лишь в последствии перейти к рассмотрению предпосылок формирования схоластической философии Фомы Аквинского.

Схоластика (лат. *scholastica* от греч. *σχολαστικός* – школьный) – тип религиозной философии, характеризующийся принципиальным подчинением примату теологического вероучения, соединением догматических предпосылок с рационалистической методикой и особым интересом к логической проблематике; получил наиболее полное развитие в Западной Европе в эпоху зрелого и позднего Средневековья⁷.

Источники схоластического учения восходят к позднеантичной философии, представителем которой является Прокл Диадок, неоплатоник пятого века, активно изучавший сочинения Платона. Христианская патристика по мере завершения работы над догматическим фундаментом Церковной доктрины, явилась своего рода следующим источником схоластики. Неотъемлемо важным для схоластики обнаруживается труд Боэция по перенесению греческой культуры мышления (рефлексии) в латиноязычную традицию (вопрос об универсалиях).

Существует периодизация средневековой теологии. Первый период именуется **ранней схоластикой** (X–XII века). Социально-культурной основой этого периода являются монастыри и монастырские школы. Зарождение схоластики происходило в напряженных спорах о так называемой диалектике (то есть методических рассуждениях) при исследовании

---

⁷ Институт Философии РАН Новая философская энциклопедия. Схоластика. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://iph.ras.ru/elib/2907.html> (дата обращения: 20. 01 2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

духовных истин. В этом вопросе конфликтующие позиции занимают **рационализм** (от лат. ratio - разум) и **фидеизм** (от лат. fidēs — вера).

Рационализм – метод, согласно которому основой познания и действий людей является разум. **Фидеизм** – философское учение, утверждающее главенство веры над разумом и основывающееся на простом убеждении в истинах откровения. Эти крайние точки не могли быть конструктивными для схоластики. Универсальный путь был предложен восходящей к Блаженному Августину формулой Ансельма Кентерберийского «credo, ut intelligam» («верую, чтобы понимать» – имеется в виду главенство веры над разумом). Представителями являются: Пьер Абеляр, Ансельм Кентерберийский, Петр Дамиани и др.

Высокая или средняя схоластика (XIII-XIV века) развивается исключительно в контексте системы европейских университетов. Наблюдается окончательный раскол между наукой и философией (в особенности натурфилософии и теологии), внедрение в мышление западных философов учения Аристотеля (материализм), а также его арабских и европейских комментаторов. Однако многочисленные попытки ввести в школы аристотелевские и аверроистские элементы мировоззрения, подвергались осуждению, так как были несовместимы с христианской философией (случай Сигера Брабантского – основоположник латинского аверроизма). Доминирующее направление в области теологии и философии выражалось в творчестве **Фомы Аквинского**, стремившимся к мирному синтезу веры и знания. Представители: Альберт Великий, Фома Аквинский; Бонавентура; Иоанн Дунс Скот.

Поздняя схоластика (XIV–XV веков) отнюдь не бесплодная, но обильная кризисными явлениями эпоха. С одной стороны, францисканцы и доминиканцы дополняют творческие плоды Фомы Аквинского и Дунса Скота в основы учений томизма и скотизма; с противоположной стороны, рождаются умозаключения, призывающие перейти от метафизического умозрения к эмпирическому изучению материи (природы), отказ от попы-

ток гармонизации веры и разума, к окончательному разграничению задач того и другого. Таким образом, наблюдается окончательное отмежевание мистики от теологии. Представители: Николай Кузанский, Роджер Бэкон, Уильям Оккам, Данте и др.

Стоит упомянуть о таком понятии, как схоластический **метод**. Он основан на подчинении мысли авторитету догмата – по формуле принадлежащий **Петру Дамиану** «philosophie ancilla theologiae», («философия служанка богословия»). Как Священное Писание и Священное Предание, так и наследие большей части античной философии, активно преобразовывались и видоизменялись схоластикой, выступали в ней на правах величественного нормативного сверткста. Согласно основам схоластики, предполагалось, что любое знание имеет два уровня – **сверхъестественное** знание, даваемое Откровением Божиим, и **естественное** знание, знание, полученное в результате деятельности человеческого разума. Норму первого уровня содержат тексты Библии, сопровождаемые авторитетными толкованиями и комментариями отцов Церкви. Норму второго уровня содержат тексты Платона и (особенно на Западе) Аристотеля, аналогично сопровождаемые авторитетными комментариями позднеантичных философов (характерно распространенное в высокой схоластике идентификатор Аристотеля, как *praecursor Christi in naturalibus*, т.е. «предтечи Христова во всем, что касается вещей естественных»). Получаем в тех и других текстах потенциальную полноту истины, и чтобы актуализировать ее из потенции, необходимо всего на всего истолковать сам текст (имеется в виду толкование места из Священного Писания или любого авторитета, например, Аристотеля), впоследствии необходимо вывести из текстов находящуюся там всю систему их логических следствий при помощи непрерывно продолжаемых правильно построенных умозаключений. Схоластическое мышление остается верным гносеологии античного идеализма, для которого истинный предмет познания есть **общее** (это есть не что иное, как платоновская теория идей; ср. тезис Аристотеля, который говорит: «всякое определение

и всякая наука имеют дело с общим⁸»). Оно непрерывно идет путем дедукции, его главные формы – дефиниция (установление смысла незнакомого термина; уточнение предмета познания, однозначная его характеристика (реальное определение); введение в рассмотрение нового предмета (понятия) посредством указания на то, как этот предмет построить (получить) из предметов данных и уже известных); логические расчленение и, наконец, построение силлогизма способного выводить частное из общего. В общем смысле схоластика есть не что иное, как философствование в формах истолкования текста.

XIII век – период Высокой схоластики. Это время начала рассвета средневековой мысли – век, когда жил величайший мыслитель того времени – Фома Аквинский. Но этот параграф, в отличие от предыдущего, будет посвящен не личностным особенностям основателя томистской теологии и не анализу его произведений. Здесь будет предпринята попытка раскрыть предпосылки формирования схоластической философии Фомы Аквинского.

Итак, основными предпосылками формирования средневековой схоластики, а вместе с тем и философии Фомы Аквинского, послужили несколько основных причин, которые можно условно разделить на **две группы**: первая включает в себя социально-экономические, политические обстоятельства; вторая, обособленно стоящая группа, образует идеологические предпосылки.

Характерной чертой данного столетия, явилось медленное, уверенное и неуклонное разложение **феодализма**, что явилось объективной причиной для формирования зачатков нового **капиталистического** строя. Активное развитие товарно-денежных отношений на территории Западной Европы вызывает колоссальную экономическую активность, которая приводит к усилению политической и экономической роли городов. Налажи-

---

⁸ Аристотель. «Сочинения» в четырех томах. Т. 1. Ред. В.Ф. Асмус. М., изд-во «Мысль», 1976 г. С. 273

ваются торговые отношения с купечеством государств Ближнего Востока. Осознавая свою независимость, **купеческое** сословие начинает борьбу за захват политической автономии, за освобождение из-под власти феодалов. Начинают образовываться первые купеческие союзы, называемые гильдиями или братствами, целью которых явилась защита торговых путей и идущих по ним караванов, что тоже способствовало росту авторитета и сил в борьбе с феодалами. Именно тогда и родилась средневековая немецкая поговорка, гласившая: «Городской воздух, делает человека свободным». Несомненно, эти слова лучшим образом передают то состояние общества и ту атмосферу, которая начала складываться в западных странах в конце XII и начале XIII веков.

Впоследствии, нужды торговли возрастали, требуя знания не только чтения и писания на родном языке, но и знание иностранных языков. Поэтому городская буржуазия стремилась к организации и развитию муниципальных школ, в которых постепенно начал зарождаться новый дух, выраженный интересом исключительно к рациональному знанию. Так городское образование позднее сыграет главную роль в возникновении **университетов**, которые сформировались главным образом на его основе. Уже в XII веке большой популярностью пользуются такие научные центры как Салерно и Монпелье, в которых активно развивалась медицина. Достижениями в правовой науке славился университет в Болонье. В Оксфорде развивалась оптика. В XIII веке число научных заведений возрастает, появляются университеты в Кембридже, Неаполе, Падуе, Саламанке, Тулузе и других городах.

Структура преподавания в университетах была в принципе однообразной. Как правило, они имели четыре факультета: теологии, права, медицины и **свободных искусств** (artium). Особое положение занимал факультет свободных искусств, который по своему складу носил подготовительный характер и его окончание было обязательным условием поступления на иные факультеты университета. Поскольку главными предметами

изучения на этом факультете были диалектика и философия, что в свою очередь служило главным источником идеологического брожения умов. Именно здесь происходило зарождение различных новаторских философских течений, именно здесь началась борьба за автономию рационального мышления, именно здесь шла борьба за освобождение науки из-под «гнета» теологии, и итогом всего стало формирование новых идеологических и общественно-политических концепций, идущих вразрез с консервативными устоями государства того времени и догматами Церкви. Именно с выпускников этого факультета свободных искусств, начинаются деструктивные взаимоотношения светского общества с представителями Римско-Католической власти.

Новый этап в развитии философии средних веков и стремительный рост научного познания, явились причиной усвоения буржуазными слоями учения Аристотеля, еще не пользовавшегося широкой известностью до тех пор. Колоссальный, порою нездоровый интерес к доктрине перипатетиков был неотъемлемо связан с интеллектуальными нуждами активно развивающегося общества, но были предприняты попытки отыскать в философии Аристотеля и практические рекомендации, которые могли быть использованы как нововведения в общественно-политической и в экономической жизни социума и государства.

Нужно отметить, что платонизм – это более сложная философская система и метод, чем аристотелизм, который ближе к естественным наукам и практическим потребностям, но интеллектуально беднее. Таким образом, происходило обеднение, оскудение философии. И августинизм – это лишь упрощенное изложение платонизма, особенно на фоне восточных догматических учений (например, псевдо-Дионисия Ареопагита или Григория Паламы).

Аристотелизм явился причиной отказа научных деятелей того времени от августинианства, так как эта умозрительная картина основывалась не на концепции Аристотеля, а на философии Платона, чуждая естествен-

нонаучным исследованиям, которые вдобавок имеют противоположные мировоззрения. Таким образом, августинизм перестал отвечать сформировавшейся интеллектуальной ситуации. Августин утверждал, что источником истинных знаний, который имеет в себе человеческая душа, является сверхъестественное Божественное откровение, что изучение материи совершенно не приносит никакой пользы, оно только поглощает счастье человека и время, необходимое для созерцания более важных предметов познания. Более того, изучение материального мира, сводит всякое познание к миру природы, приводя ум к убеждению, что вне материи ничего не существует (одно из основополагающих утверждений материализма входящие в конфронтацию с христианским идеализмом). Предметом учения Блаженного Августина, было познание Бога и человеческой души и выражалось в трех лапидарных суждениях: «Я желаю знать Бога и душу. – И ничего более? – Решительно ничего»⁹.

Но интеллектуальные запросы того общества требовали иной философии, основанной на фундаментально новых принципах, нежели чем принципы неоплатонизма в августиновской интерпретации. Буржуазно настроенное общество стало носителем альтернативной философии – философии, не нуждающейся в религиозном и богоцентричном характере. Все это, как ненужное, было заменено естественно-научной и гуманистической ориентацией. Именно в таком свете был представлен аристотелизм арабоязыческого изложения, привнесший в Европу эмпирическое и вместе с тем практическое знание в области естественно-научных дисциплин, таких как: зоология, ботаника, астрономия и т.д.

Происходящие социальные преобразования в Западной Европе, прежде всего интеллектуальный рост элементов буржуазии, а именно жи-

---

⁹ См.: Литература и жизнь. Августин Аврелий (Блаженный Августин) «Монологи». Книга первая. [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://dugward.ru/library/avgustin/avgustin_monologi.html (дата обращения 21.01.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

вой интерес к философии Аристотеля в его арабоязыческом истолковании, привело средневековое общество в диссонанс между консервативными неоплатоновскими взглядами и новаторскими взглядами учения Аристотеля. Но происходившее не было случайным и необычным любознательным актом ученых, желавших расширить свои историко-философские познания в области неизвестного до той поры гносеологии Аристотеля. Это обращение к мировоззренческой концепции Аристотеля было вполне логичным и закономерным историческим проявлением, основанном на возвращении к определенным воззрениям концепций прошлого, через призму настоящего и попыткой найти в них основу для создания нового интеллектуального закона. Крик о помощи средневековья, услышанный античностью, стал ярким отголоском в период Ренессанса.

Уместным будет сказать, что первостепенной причиной появления новаторских течений в Средние века стала аристотелевская философия. Именно в ней находили ответы на различные вопросы умы людей, которые находились под влиянием девиза урбанистической жизни: «Городской воздух, делает человека свободным»; именно в ней была предпринята попытка найти удовлетворение новой идеологической потребности, растущей и постепенно доминирующей буржуазной прослойки общества. Возникла необходимость в философии, ставшей для них теоретической основой, задачей которой явилось прогрессивно-интеллектуальное развитие социума. Именно аристотелизм стал такой философией и поэтому так интенсивно, и относительно быстро происходило его распространение и восприятие на территории Западной Европы. Следовательно, если бы не было общественно-исторических предпосылок, так нужных для восприятия мировоззренческой концепции Аристотеля, то философия не смогла бы в столь короткий срок, так быстро распространиться по всей Европе. При всем этом, речь идет не о полном восстановлении воззрений Аристотеля, а лишь о возврате к некоторым элементам, которые были вырваны из кон-

текста его идей, выдержанных испытанием времени и представленных как основополагающая ценность в новых исторических условиях.

Нельзя не упомянуть и о роли тех, кто так активно и так свободно комментировал труды Аристотеля – арабов (арабских мудрецов). Как нам известно, философия перипатетиков в оригинале изложена на греческом языке, что затрудняло ее изучение, поскольку на Западе слабо знали грамматику греческого языка. По словам В. Поликарпова «С XI в. в результате крестовых походов Западная Европа познакомилась с культурой Востока и Византии; возникли новые культурные центры в Испании и Сицилии. На латинский язык переводились труды греческих и арабских ученых: Птолемея, Архимеда, Галена, Гиппократ, Авиценны, Аверроэса и др. Знакомство с этими трудами способствовало распространению в XIII в. вольнодумства и рационализма...»¹⁰. Вначале, представители западной философии, познакомились с упомянутым выше учением Аристотеля в интерпретации Аверроэса и Авиценны, а также Александра Афродизийского. Комментаторы, в лице Аверроэса, а затем Давида Динантского, развивавшего принципы и взгляды Александра Афродизийского, стали приемниками материалистической концепции аристотелевского учения. Именно материалистическая традиция Аристотеля стала камнем преткновения между теми, кто разделял его мнение и теми, кто придерживался взглядов Римско-Католической Церкви, которая в свою очередь считала данное учение еретическим. Так к началу XIII столетия становятся известными переводы на латинский язык естественно научных произведений Аристотеля: «Аналитика», «Топика», входящие в состав так называемого «Органона», и «Политика». Аристотелизм сложно назвать последовательно материалистическим направлением, как например эпикуреизм или атомизм Демократа, ко-

---

¹⁰ Библиотека «Гумер» Поликарпов, В. Лекции по культурологии греко-арабское наследие. [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Polikar/19.php (дата обращения: 23.01.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

торые явным образом опровергали учение Церкви, исходившее из традиций платоновской (неоплатоновской) мудрости, адаптированной Августином Блаженным к требованиям Католической Церкви.

В результате этих противоречий Римская Церковь запрещает философию Аристотеля и ее толкователей. Но предпринятые меры не приводят к желаемому эффекту, а лишь тем самым усиливают интерес к этому нововведенному мировоззрению. Видя безуспешность административных мер, Католическая Церковь радикально изменяет свою стратегию. Эта новая стратегия основывалась не на запрещении изучения естественнонаучных произведений Аристотеля и опровержении его материалистической философии, а она базировалась на адаптации этой философии, к требованию Римско-Католической Церкви. Речь шла о подчинении науки богословию. На основании аристотелевской логики, физики и метафизики можно было доказать то, что наука и вера не есть нечто противоречащее друг другу.

В связи со сложившейся ситуацией задачу адаптации аристотелизма к потребностям Римско-Католической Церкви было решено доверить ордену доминиканцев, носившему имя испанского монаха святого Доминика. Монахи ордена незамедлительно приступили к работе. Задача была облегчена в результате перевода большей части трудов Аристотеля Вильгельмом из Мёрбека, наилучшего в то время знатока греческого языка, а выполнением основной части работы занялся Фома Аквинский, принесший плоды в виде крещения Аристотеля. Христианизации аристотелизма, по мнению католической Церкви, святой Фома посвятил большую часть своей жизни.

Переходя к изложению самого учения, необходимо заметить, что, будучи мастером систематизации и компромисса, Фома Аквинский сумел создать колоссальный теолого-философский синтез, в контекст которого были включены весьма интересные, своеобразные и порою очень глубокие по своему содержанию мысли.

Глава 2. Отношение теологии и философии. Рациональные доказательства существования Бога

2.1. Отношение теологии и философии в учении Фомы Аквинского. Томистская теория «двух истин»

Личность Фомы Аквинского можно представить в трех важнейших ее аспектах, выходящих за рамки данного исследования. Первый аспект входит в предмет агиографии, где личность рассматривается с позиции святости в Римско-Католической Церкви. С точки зрения теологии, личность Фомы требует особого изучения соответствующими методами, а результаты данного изучения по праву заняли бы первое место в комплексном исследовании личности святого Фомы. И наконец, Фому Аквинского можно рассмотреть, как мистика, с его неповторимо-сокровенной внутренней жизнью, при этом он в большей степени недоступен объективному познанию.

Важнейшей константой личности святого Фомы, является тот образ, с которым он с большей вероятностью позиционировал себя самого – это образ Доктора. Прежде всего, этот муж был ученым Церкви, доктором философии и теологии. Следовательно, рассматривая томизм относительно истин, мы не рискуем уклониться от фундаментальных догм Церкви и именно с этой стороны отыскать рациональный исток томистской доктрины, составляющий основной предмет нашего исследования.

Этьен Жильсон, крупнейший знаток философии средневековья, в книге «Томизм», говорит: «Человеку дано на выбор лишь два рода жизни: жизнь деятельная и жизнь созерцательная. Выдающееся достоинство докторских функций заключается именно в том, что они подразумевают оба рода жизни, осуществляемых в точном соответствии с их субординацией»¹¹. Действительно, «ангельский доктор» смог соединить в себе эти две

---

¹¹ Жильсон Э. Избранное. Том 1. Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского. М.; СПб.: Университетская книга, 1999. С. 10.

якобы противоположные жизни, так как, вообще имел талант соединять и примерять определения и понятия, которые несовместимы, что в свою очередь способствовало формированию его философии.

К большей части проблем, рассматриваемых Фомой, принят диалектический подход к решению задач. Он начинает с того, что рассматривает и излагает все возможные точки зрения, в том числе даже негативные положения для Римско-Католической Церкви. Фома придерживается строгой схемы, которая начинается с тезиса: «Говорят, что...», или «Если есть, то...», и продолжается изложение точки зрения, неприемлемой для католической Церкви. Впоследствии, Фома излагает противоположное или существующее положение, начиная со слов «Однако, существует мнение, что...» или «Но есть, то...», и далее излагается противоположное первому утверждению. После чего Фома Аквинский объединяет (суммирует) данные противоположности, добавляя к ним свою аргументацию (на языке диалектики, данное действие называется **синтез**), и формулирует истинное положение по данному предмету, и именно оно излагается в форме силлогизма, что придает данному взгляду абсолютно истинное значение.

Фундаментальные проблемы Фома Аквинский обозначает в самом начале «Суммы теологии»: «Знание есть знание о сущем, ибо познается лишь то, что истинно, а сущее и есть то, что истинно. Но именно все сущее и является предметом философской науки, и даже самого Бога, как доказал Аристотель...»¹². Предмет своего философского измышления он делит на **три** основных направления: к первому относит – это **Бог**, центральный предмет философии, составляющий общую метафизику; ко второму направлению философии относит – **движение разумных сознаний к Богу**, то есть то, что составляет предмет этической философии; и к заключительному третьему разделу Фома Аквинский относит – **учение о спасении**

---

¹² Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. М.: К.: Изд.: Эльга, Ника – Центр, 2003. – С. 34.

(сотериология), а именно представление о Христе, как о Пути, ведущем нас к Богу.

Особое внимание стоит уделить первым двум разделам, так как именно они имеют философский аспект. Вопрос о положении теологии и вообще религии к философии, как к науке, был для того времени наиболее спорным: «...ясно, что теология, основанная на священном учении, качественно отличается от теологии, являющейся частью философской науки»¹³. Одним из первых, кто нашел решение данной проблемы, был современник Фомы Аквинского – Бонавентура, включивший науки в общую картину богопознания, когда наука существует лишь, как некое средство познания и прославления Бога. Примерно аналогичную позицию занимает и сам Фома Аквинский, повторяя за Петром Дамиани ту знаменитую формулу, которая звучит так: «философия есть служанка богословия». Таким образом, философия, а в ее лице и любая другая наука, есть предварительная ступень к богопознанию.

Фома Аквинский осуществляет деление богословия и науки по разным принципам: «...наука не рассматривает единичные вещи. Священная же наука имеет дело с единичными вещами...»¹⁴. Теология черпает свое знание из откровения, а наука – из разума и чувств. Философия и теология имеют единый предмет, но различные методы познания предмета. Все науки Фома Аквинский разделяет на две группы: высшие и низшие. К высшим относятся те науки, которые черпают свои знания из **общих принципов** и этой наукой обладает лишь Бог, а к низшим наукам относят те, которые основываются на высших науках. Богословие, будучи низшей наукой, основано на божественном знании, поскольку черпает свои положения из высшей науки посредством откровения в первую очередь из Священного, богодухновенного Писания.

---

¹³ Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. М.: Изд.: - К.: Эльга, Ника – Центр, 2003. – С. 35.

¹⁴ Там же. – С. 36.

Стоит отметить, что **предмет** науки и теологии идентичен, однако метод, который используется при изучении и исследовании этого предмета, различный. Поэтому не запрещается, чтобы теология и наука изучали один и тот же предмет при разнице в методах. Фома Аквинский приводит такое сравнение: у астронома и физика может быть один **предмет** познания, например, земля. Однако **метод** у исследователей будет различный. Если астроном, исследуя землю, будет использовать метод арифметический, математический, то физик будет использовать рациональный метод чувственного познания. Но данное положение не означает, что достигнутый результат этих ученых будет различен и будет отличаться по своей истинности. Скорее всего, они будут друг друга дополнять, и, если и возникнет какое-то между ними противоречие, то, по мнению Фомы Аквинского, следует отдать предпочтение высшей науке нежели низшей.

Тоже можно видеть и в отношении истин, которые осмысляются в богословии. Поскольку предмет философии и богословия одинаков, но имеются различные методы, по его достижению, то предмет, с которым имеет дело богословие, может быть доказан и философией: «...объекты различных философских наук могут изучаться на едином основании в той мере, в какой они явлены в божественном откровении. Отсюда ясно, что священное учение — одна божественная наука, единая, хотя и объемлет все вещи»¹⁵. Таким образом, и философия, и сама теология имеют общее размышление о Боге, используя различные методы. Теология принимает метод откровения, философия же – метод рационального познания, благодаря чему, любомудрие способно доказать истинность некоторых положений христианской веры. К таким истинам Фома Аквинский относит: факт существования Творца, Его единство и единичность, сотворение Им мира, существование души и ее бессмертие. Божественная природа и божественное знание трансцендентны человеческому уму, но невзирая на это, имеет-

---

¹⁵ Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. М.: Изд.: К.: Эльга, Ника – Центр, 2003. – С. 38.

ся некая максима, которая подвластна человеческому познанию. Так, философия бессильна доказать существование Пресвятой Троицы, Боговоплощение, искупление Спасителем человеческих грехов, грехопадение и некоторые другие догматы, которые не могут быть обоснованы рационально, но принимаются посредством одной лишь веры.

Но не следует полагать, что эти догматы противоречат разуму. Наоборот, Фома Аквинский полагает, что, поскольку некоторые положения христианства доказуемы посредством философии, а некоторые нет, то это свидетельствует о том, что данные догматы не противоразумны, а трансинтелигибельны. «Есть такие истины о Боге, которые превосходят всякую возможность человеческого разума, например, что Бог тройствен и един. А есть такие, которые доступны даже естественному разуму, например, что Бог существует, что Бог един и тому подобные; их доказывали о Боге даже философы, ведомые естественным светом разума»¹⁶. Эти догматические положения не противоречат разуму, а превосходят его. Поэтому наука не может противоречить религии. Таким образом, наука, как и само научное познание, не отрицается Фомой. Наука приобретает вспомогательную роль, причем она такова, что теология всегда может охранять христианские истины, которые открываются рациональным путем в науке.

Отличие философского метода от метода богословского состоит в том, что теолог и философ различными путями идут к предмету своего познания. Путь богослова начинается с принятия бытия Бога, как некой неопровержимой истины и, исходя из этой очевидной данности, опускается к сенсуальному миру и поясняет все феномены природы, основываясь на принципе общих идей. Философ же идет от обратного, не от более очевидного по сути для богослова, а от более очевидного по сути для философа – это от окружающего человека материального мира. Поэтому начальной точкой для философа является сам факт существования чувственного мира

---

¹⁶ Фома Аквинский. Сумма против язычников. Книги I, II. Перевод и примечания Т.Ю. Бородай. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. С. 35.

и лишь впоследствии он восходит к цели и вершине существования и познания первопричин. «...Ум наш, сообразно нашему нынешнему образу жизни, начинает познание с чувств; поэтому то, что не воспринимается чувствами, не может быть постигнуто человеческим умом, или постижимо лишь в той степени, в какой познание его может быть собрано из чувственных [представлений]. Однако чувственные [представления] не могут показать нашему уму божественную субстанцию такой, какая она есть, ибо они – действия, не равные по силе причине. Тем не менее, отправляясь от чувственных [представлений], наш ум доходит в богопознании до признания того, что Бог существует, и других [атрибутов], которые следует приписать первоначалу»¹⁷. Таким образом, главная задача философа состоит в том, чтобы, не нарушая границ догматических истин религии, доказывать бытие Божие, основываясь на данных чувственного и рационального познания мира, то есть философия по Фоме Аквинскому является изначально **естественной теологией**.

Философская система Фомы Аквинского формируется исходя из основ идей Аристотеля, широко распространившихся к тому времени в Европе. В соответствии с суммарной философией Аристотеля, Фома Аквинский аналогично исходил из идеи **единства мира**, в котором Творец занимал высшее место среди созданных Им предметов и идей. Что в свою очередь радикально отличало его представления от более традиционной в то время августиновской традиции. Доказывать возможность познания Бога через познание материального мира, базирующегося на эмпирическом опыте, на тот период времени, было как минимум дерзко. И для подтверждения данного положения, Фома Аквинский прибегает к сформулированной арабским перипатетиком Ибн Рушдом (Аверроэсом, 1126-1198) к **концепции двойственной истины**. Согласно этой теории, Бог определяет Свою волю двумя способами: через сотворенный Им мир и через открове-

---

¹⁷ Фома Аквинский. Сумма против язычников. Книги I, II. Перевод и примечания Т.Ю. Бородай. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. С. 35.

ние в виде зафиксированных текстов Священного Писания. Вследствие чего, богопознание возможно двойственным путем: рациональный путь или путь *науки*, с помощью которого познается сотворенный мир, и путь Божественного откровения или путь религиозной *веры*, опирающийся на изучение текстов Богодухновенного Писания. Важно отметить, что эти пути, хотя и имеют разные способы познания, ведут к единой цели – постижению Бога. Данная концепция двойственной истины, является законным обоснованием правомочия науки на ее автономность по отношению к Церкви.

Теория «двух истин» (или двойственной истины) есть наиболее влиятельное философско-теологическое учение западноевропейских схоластов, которое принимает различные интерпретации истины. Одна из них берет начало от Шартрской философской школы¹⁸, учение которой было близко к положению о кардинальном различии предметов и методов философии и науки с одной стороны, теологии и религии, соответственно, с другой, при отсутствии между ними каких-либо противоречий в силу данности этого различия. Иная разновидность концепции двойственной истины представлена преобразованием учения аверроизма на латинско-католической почве. Эта концепция резюмировала обоснованность происхождения парадоксов между положениями науки и философии, теологии и религии. Все эти разновидности приведенных концепций свидетельствовали об интенсификации разногласий между научно-философским знанием и

---

¹⁸ Шартрская школа – ученое сообщество при кафедральном соборе в Шартре, виднейший центр французского возрождения 12 в. Основана в 990 епископом Фульбером («Сократом», ум. 1028), учеником Герберта из Орильяка (ок. 945–1003, с 999 папа Сильвестр II). Самая яркая фигура в школе – Тьерри Шартрский (до 1155?), согласно историку Фризинге брат Бернарда, также магистр и канцлер, первый комментатор «Топики» и «Софистических опровержений» Аристотеля. После него школа гаснет. См.: Институт философии Российской Академии Наук. Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://iph.ras.ru/elib/3426.html>. (дата обращения: 25.01.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

религиозно-теологической областью, вдобавок, наблюдалось стремление отделить первое от второго.

Ведя борьбу против доктрин об аспектах между знанием и религией, теологией и философией, маневрируя между этими положениями, Фома Аквинский разработал собственную доктрину, которая по сей день действует в лоне Римско-Католического учения.

Религия и наука по своему методу достижения истин фундаментально отличаются друг от друга, согласно доктрине Фомы Аквинского (такое же утверждение было принято и сторонниками первоначального варианта концепции «двух истин»). Наука и философия, выводя свои истины, опираются на разум и опыт, получаемый в процессе эксперимента. По логике томизма, наука и философия неразрывно связаны друг с другом, тогда как религиозная доктрина и ее теологическое учение заимствуют свое основание из Божественного откровения, зафиксированное в Священном Писании. Согласно представлению Фомы, радикальное различие *методов* и *предметов* философии и теологии является лишь частичным. Соколов В. В. в книге «Средневековая философия» относительно этого говорит: «Конечно, существует множество положений и истин, открытых на путях опыта и разума, истин, необходимых в человеческой жизни, которые не имеют прямого отношения к религии и теологии. Но в последней имеется ряд первостепенных положений, догматов, которые нуждаются в философском обосновании. Не потому, что они не могут без него обойтись, а потому, что, будучи доказаны, они становятся ближе человеку как мыслящему существу и тем самым укрепляют его веру»¹⁹. Аналогичную позицию в свое время занимал Ансельм Кентерберийский, который считал, что в принципе все вероучительные догматы Церкви могут и по возможности должны быть рационально подтверждены, для более полного обоснования рациональной части веры. Но впоследствии, история схоластической философии

---

¹⁹ Соколов В. В. Средневековая философия. Учеб. пособие для филос. фак. и отделений ун-тов. М.: Высш. школа, 1979. С. 344.

фии, особенно деятельность Абельяра, который был радикальным сторонником теологического рационализма, смогла показать католической Церкви всю полноту опасности подобного суждения (так и нереальность ее осуществления в полной мере). Все это логично объясняет осторожное отношение Фомы Аквинского даже к частичной рационализации христианско-католической теологии: «...очевидно, что внимание мудреца должно обращаться на двойственную истину божественных [вещей], и на ниспровержение противоречащих обеим заблуждений; причем одна истина достижима путем разумного исследования, а другая недоступна никакому разумному усилию»²⁰.

Необходимо сказать и об историческом соотношении уникальных понятий (теологии и философии), показывающих нестабильную гармонию между ними. У Аристотеля теология в своей сущности была синонимом «первой философии», (будущей метафизики), «выражая ее важнейший аспект – учение о божестве как высшей и бестелесной самомыслящей формы и последней цели бытия. С тех пор границы между философией (точнее метафизикой) и теологией были весьма подвижны»²¹. Именно благодаря Фоме Аквинскому теология возвысилась над философией. Хотя большинство догматов христианско-католической теологии в своей сущности трансцендентальны человеческому уму, их безусловная ясность для ума божественного послужила Фоме фундаментальным основанием объявить ее наукой (*scientia*), «которая стоит выше философии и науки в обычном, человеческом понимании этих слов»²².

Немаловажным будет отметить аргументацию Фомы Аквинского о **превосходстве веры над знанием**, «...доказательства, опирающиеся на авторитет человеческого разума, и есть слабейшие, но доказательства,

---

²⁰ Фома Аквинский. Сумма против язычников. Книги I, II. Перевод и примечания Т.Ю. Бородай. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. С. 55.

²¹ Соколов В.В. Средневековая философия. Учеб. пособие для филос. фак. и отделений ун-тов. М.: Высш. школа, 1979. С. 436.

²² Там же. С. 437.

опирающиеся на авторитет божественного откровения, — сильнейшие»²³, которая в сущности, опирается на *большую достоверность* первой над второй. При том, что человеческому разуму свойственно непрерывно ошибаться, наряду с тем, вера непоколебимо опирается на самодостаточную истинность Бога. Кроме того, в пользу достоверности веры, автор «Сумм» приводит многочисленные чудеса, совершаемые Богом (например, воскрешение мертвых, исцеление больных, хождению по водам и т. д.), что самые простые, необразованные люди, исполнившись Духа Святого, вдруг начинают обладать высотой мудрости и красноречия. Если для Августина и его последователей чудеса служили свидетельством непостижимости и иррациональности Божественного промысла, то для Фомы Аквинского их трансцендентность означала их сверхразумность для человеческого ума, но отнюдь для Божественного понимания. Такое расположение акцентов стало для родоначальника томизма одним из оснований для защиты и утверждения о большей достоверности веры перед наукой и превосходстве первой над второй.

Иное основание имеет скорее всего *социальный* характер. Вера присуща повсеместно каждому человеку, при всем при этом, обладание научным знанием неотъемлемо связано с тяжелой умственной работой и доступно далеко не каждому индивиду. К тому же, вера морально более ценна, чем знание, так как порождается всесовершенной преданностью человека Богу, знание же может отвратить личность от своего всевышнего и всеблагого Творца.

Стремление устранить всяческие противоречия между откровением и разумом составляет ядро учения Фомы Аквинского²⁴. Именно поэтому

---

²³ Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. М.: Изд.: К.: Эльга, Ника – Центр, 2003. С.45.

²⁴ См.: Фома Аквинский. Сумма против язычников. Книги I, II. Перевод и примечания Г.Ю. Бородай. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. Глава 4. О том, что правильно предлагается людям принять на веру истину о божественных вещах, доступную естественному разуму. С. 39.

Фома отверг радикальную иррационалистическую позицию Петра Дамиани и не допускал воззрений латинских аверроистов, полагавших, что такого рода противоречия, возникающие между первым и вторым, являются закономерным явлением философского мышления, которое неопровержимо и не представляется возможным отвергнуть его вероучительные положения, и даже поставить их под сомнение. Основатель томизма утверждал обратное, что противоречия между знанием «естественным» и христианским вероучением, есть результат неправильного умозаключения первого из них. Такие выводы есть результат рассмотрения деятельности философа (ученого), которые способствуют игнорированию неопровержимых истин о Боге и догматических откровений о них. Слабости «естественного» знания, ошибки чувства и несовершенство рассуждений, все это в сумме и создает иллюзорность противоречий между научно-философским знанием и положением вероучения христиан. Но в случае конфликта между первым и вторым, исключительное слово, по утверждению Фомы, безусловно, должно принадлежать второму, то есть вероучению.

Признавая материалистичность, а значит сотворенность предметного мира, Фома Аквинский делает следующий вывод: все единичные вещи этого мира несут в себе некое отражение величия Творца, поэтому Фома не отрицает возможность приблизиться к познанию Бога через познание сотворенного Им мира. «Исследование бытия конечных и несовершенных вещей может и должно привести нас к постижению вечного и совершенного бытия Бога, поскольку все эти вещи сотворены им»²⁵. Таким образом, по учению основателя томизма, Бог заключает в себе потенцию быть познанным рациональным сознанием, действующим на основании эмпирического опыта с применением методов *негации* – это отрицание тех принадлежащих вещам характеристик и свойств, которые не могут принадлежать Богу:

---

²⁵ FAN5.RU. познавательные материалы. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://fan5.ru/fan5-textbook/textbook-30507.php> (дата обращения: 04.02.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

конечность, изменчивость, наличие составных частей и т.п. и *эминенции* – возвышение до предела тех свойств единичных предметов, которые присутствуют в них лишь в малой степени: совершенство, мудрость, мощь, воля и т.п.

Познавая вещи, явления природы, пытаюсь раскрыть и познать их сущности и свойства, выявляя закономерности, философ может считать себя правым лишь только тогда, когда он обнаруживает прямую зависимость вещей от Бога: «...апостол сказал: «Пленяем всякое помышление в послушание Христу» (2 Кор. 10:5). Таким образом, священное учение ссылается на авторитет философов в тех вопросах, в которых им было дано познать истину силами естественного разума; сказал же Павел в ареопаге: «Как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: мы Его и род» (Деян. 17:28)»²⁶. Так философ преобразуется в теолога, а философия в естественную теологию. Но с другой стороны, и теология Фомы Аквинского отчасти философична.

---

²⁶ Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. М.: Изд.: К.: Эльга, Ника–Центр, 2003. С.46.

2.2. Предполагаемая очевидность и проблема существования Бога.

Пять рациональных доказательств существования Бога

Многие богословы склонны считать, что факт существования Бога есть очевидный факт, не требующий никаких углубленных размышлений о Нем. Их мнения таковы, что доказывать его имманентное или трансцендентное наличие излишне, или, выражаясь более точно, невозможно, так как эта очевидность не поддается рациональному осмыслению или доказательству. Поэтому в первую очередь необходимо рассмотреть их доводы. Ибо если они окажутся убедительными, то мы будем вынуждены безусловно принять факт существования Бога не только за несомненную истину, основанную на откровении божественном, но и за непосредственную очевидность для естественного разума. Так Фома Аквинский, начиная десятую главу «О мнении тех, кто утверждает, будто бытие Божие не может быть доказано, поскольку оно самоочевидно», говорит: «Подобное рассмотрение, в котором предпринимается доказательство бытия Божия, может показаться кому-то излишним; некоторые утверждают, что бытие Бога самоочевидно, так что противоположное [т.е. небытие Бога] просто немыслимо. Доказать, что Бог есть, нельзя, [поскольку это аксиома]»²⁷.

Предполагаема очевидность существования Бога. Итак, выяснено, что некоторые полагают, что существование Бога очевидно и, следовательно, не нуждается в доказательстве. Из числа тех следует исключить простых верующих, с юных лет привыкших слушать разговоры о Боге и молиться Ему. Они приняли привычку верить в Бога за неопровержимую рациональную достоверность Его бытия. Но не к ним обращено слово Фомы, а к философам и теологам, отстаивающим естественную очевидность существования Бога. В своей «Сумме против язычников» он упоминает несколько имен и все их точки зрения по данному положению сводит к ос-

---

²⁷ Фома Аквинский. Сумма против язычников. Книги I, II. Перевод и примечания Т.Ю. Бородай. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. С. 57.

новным **трем** позициям, которые впоследствии рассматривает в «Сумме теологии». Отметим, что тезисы оппонентов, отобранные Фомой для полемики, показаны вне систематического порядка, а в своем изложении Фома даже не считает нужным называть имена авторов, подвергаемых критике данных положений. В действительности большинство богословов, у которых были заимствованы эти аргументы, скорее всего сами совершали попытки доказывать бытие Бога. Ярким примером этого служит уроженец Дамаска преподобный Иоанн, силлогизмы которого оказали значительное влияние на историю вопроса. Но Фома упоминает его отнюдь не как соратника, а ставит его в череду тех, кто считает, что существование Бога не может быть предметом доказательства. «Очевидное от природы самоочевидно: ибо к познанию подобных вещей приходят без целенаправленного исследования. Но то, что Бог есть, известно от природы: ибо от природы человеческое желание устремляется к Богу как к последней цели. Следовательно, бытие Божие самоочевидно»²⁸. После этого, как и во многих других случаях, Фома заимствует у авторов именно ту тему, которая дает возможность ему ярче выделить некоторые важные аспекты.

Итак, **первое** из трех суждений, разбираемых в «Сумме теологии», принадлежит преподобному Иоанну Дамаскину, который говорит, что: «...Бог не оставил нас в совершенном неведении; ибо познание о том, что Бог есть, Он Сам насадил в природе каждого»²⁹. Поэтому, если это утверждение верно и всякий человек от начала своего существования знает о существовании Бога, то доказать Его бытие безусловно невозможно и не имеет никакого смысла.

---

²⁸ Фома Аквинский. Сумма против язычников. Книги I, II. Перевод и примечания Т.Ю. Бородай. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. С. 59.

²⁹ Текст приводится по: Св. Иоанн Дамаскин. «Точное изложение православной веры». Москва, 1992. Настоящее издание воспроизводит текст по 1-му тому «Полн. собр. Творений» Св. Иоанна Дамаскина, 1913 года. [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.orthlib.ru/John_of_Damascus/vera1_01.html (дата обращения: 05.02.2016).

Второе суждение основано на принципе «само-по-себе», иными словами, мера понимания терминов, необходимая для познания их истинности всякий раз очевидна, то есть речь идет об истине, которая, ставши очевидной, в силу одного этого факта доступна пониманию. Пример: «Нечто целое всегда больше его части», аналогичным примером служит высказывание: «Бог есть» или «Бог существует». «Самоочевидным должно быть то, благодаря чему познается все остальное. Но Бог именно таков. Ибо как солнечный свет есть начало всякого зрительного восприятия, так божественный свет есть начало всякого умного, [или духовного] познания и понимания – ведь прежде всего и больше всего именно в Боге обнаруживается умный, [или духовный] свет. Следовательно, бытие Божие должно быть самоочевидно»³⁰. Э. Жильсон, размышляя по данному положению, пишет: «В самом деле, определение слова «Бог» таково: «То, больше чего ничто не может быть помыслено». Если кто-нибудь услышит слово «Бог», в уме его сложится именно это высказывание. В этот момент Бог существует в мышлении человека, по крайней мере, существует в том смысле, что в качестве предмета мысли полагается существующим. Но невозможно, чтобы Бог существовал лишь в таком качестве. Ведь то, что существует одновременно и в мышлении, и в реальности, больше того, что существует только в мышлении. Значит, если слово «Бог» означает «то, больше чего ничто не может быть помыслено», то Бог существует одновременно и в мышлении, и в реальности»³¹.

Следовательно, бытие Бога известно нам само по себе, через одну лишь только дефиницию имени Бога.

Следующий, **третий** по очередности аргумент, выбранный Фомой, еще проще, чем предыдущие: «Известно само по себе, что истина суще-

---

³⁰ Фома Аквинский. Сумма против язычников. Книги I, II. Перевод и примечания Т.Ю. Бородай. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. С. 59.

³¹ Э. Жильсон. Избранное. Том 1. «Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского». М.; СПб.: Университетская книга, 1999. С. 53.

существует, ибо отрицающий существование истины признаёт, что она существует. В самом деле: если истины нет, то истинно, что истины нет. Но если что-либо истинно, – значит, истина есть. Бог же есть сама Истина, согласно св. Иоанну (14:6): «Я есмь путь и истина и жизнь». Следовательно, известно само по себе, что Бог существует»³².

Из приведенных доводов в пользу очевидности существования Бога, первый аргумент заимствован у автора, доказывающего так же, что Бог существует; второй представляет собой аннотацию того, что у **Ансельма Кентерберийского** называется *par excellence*. Третий взгляд заимствован у **блаженного Августина**, который вовсе и не считал существование Бога таким уж очевидным для того, чтобы быть доказуемым. Авторы всех трех положений не несут ответственности за выводы, сделанные автором книги «Суммы теологии» за повторенные их аргументы. Но, это в свою очередь не даёт повода судить Фому за произвольные умозаключения. Естественная очевидность бытия Бога есть единое мнение целой группы теологов, чьи труды были очень хорошо известны основателю томистской философии, и приводимые им доводы в трех вышеперечисленных положениях принадлежат к числу тех, к которым прибегали эти богословы для доказательства и обоснования своей точки зрения³³.

---

³² См.: Там же. С. 53. Сравни «Сумма теологии» Том I. Трактат о едином Боге. **Вопрос 2.** О Боге: Существует ли Бог. **Раздел 1.** Самоочевидно ли существование Бога? **Возражение 3.** «Кроме того, существование истины самоочевидно. Ибо если кто отрицает существование истины, тот, значит, допускает, что истины не существует; но если истины не существует, то утверждение «истины не существует» — истинно; таким образом, [даже] если [только одно] какое-либо утверждение является истинным, то истина существует. Но Бог сам есть Истина: «Я есмь Путь, и Истина, и Жизнь» (Ин. 14:6). Поэтому [утверждение] «Бог существует» — самоочевидно.» «Сумма теологии» Том I. Трактат о едином Боге. **Вопрос 2.** О Боге: Существует ли Бог. **Раздел 1.** Самоочевидно ли существование Бога?

³³ Лучше всего эти доводы изложены в труде XIII века: обширной компиляции, известной в средневековье под названием «Суммы теологии» Александра из Гэльса. Здесь присутствуют все три оспариваемых св. Фомой аргумента. Кроме того, они пред-

Последующая трудность, с которой сталкивается Фома Аквинский есть **существование Бога как проблема**. Приняв экзистенциальную точку зрения вместо сущностной, Фома попытался не только найти новые доказательства существования Бога, но прежде всего, остановил свое внимание на том факте, что это бытие необходимо в доказательстве в собственном смысле слова. Так, главенствующее место в его учении занимает **проблема существования Бога**, сведенная к проблеме божественного бытия, как прямая противоположность **теологиям сущности**. Примером этого могут послужить комментарии Фомы к «Сентенциям» Петра Ломбардского. В этих комментариях Фома Аквинский не принимает попыток доказать бытие Бога: такая задача, не преследуется им как комментатором Петра. Но именно в пунктах, где «Сумма» Александра Гэльского и комментарии Джованни Фиданца (Бонавентуры) пересекаются, синхронно утверждая очевидность существования Божия, Фома Аквинский принимает противоположную сторону и доказывает обратное.

Положения, против которых возражает Фома Аквинский, освещены в начале второй главы настоящей работы. При всем том, необходимо конкретизировать, какие смысловые предпосылки придает им Фома. Итак, его основное опровержение сводится к тому, что все положения свидетельствующие в пользу очевидности существования Бога опираются на одно и тоже заблуждение – за Личность Самого Бога принимается одно из Его следствий. Например, если, принять позицию преподобного Иоанна Да-

---

ставлены в Комментариях св. Бонавентуры на Петра Ломбардского. Именно к подобного рода трудам, а не к первоначальным источникам этих тезисов следует обращаться, чтобы понять отношение к ним св. Фомы. Ведь именно эти труды освещают состояние проблемы в рассматриваемую эпоху. Но и само это состояние имело в предыдущей философии свои отдаленные причины. Необходимо, по крайней мере, упомянуть об их существовании для того, чтобы понять мысль св. Фомы Аквинского. См.: Цифровая Библиотека по Философии «Томизм» Часть 2. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000744/st001.shtml> (дата обращения: 06.02.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

маскина и согласиться с тем, что мы все по своей природе обладаем знанием о том, что Бог есть. Это знание, есть всего лишь следствие, имеющее причину в Боге, или Его образ, воссозданный в нашем интеллекте: «...из того, что в уме есть понятие о том, что называется словом «Бог», не следует, что Бог есть [где-либо еще], кроме как в уме»³⁴. Но всего этого недостаточно для того, чтобы сделать неопровержимый вывод о бытии Бога, следовательно, необходимо доказательство.

Опровергая положение августинианцев, утверждавших, что Бог имманентен интеллектуальному познанию, как свет – зрению, Фома возражал, говоря, что нашему сознанию прямо доступны лишь чувственные вещи. Поэтому, чтобы разум смог возвысится от данных ему в опыте материальных предметов к реальности Бога, которая в опыте не дана, необходимо доказательство.

Аргумент Ансельма Кентерберийского не стал исключением, в нем аналогичная ошибка. Если исходить из принципа, что есть такое сущее, больше которого ничто не может быть помыслено, из этой логики следует что оно само собой существует: «...даже если допустить, что все будут понимать под именем «Бога» нечто, больше чего нельзя ничего помыслить, – не будет необходимости в том, чтобы нечто, более чего нельзя ничего помыслить, существовало в природе вещей. Ибо мы не вправе приписывать вещи больше, чем содержится в понятии, выражаемом словом»³⁵. Но реальность такого сущего очевидна лишь в силу настоящего предположения. «Другими словами, довод Ансельма сводится к следующему утверждению: невозможно полагать, что Бог существует, и в то же время мысленно представлять, что Он не существует. Но ведь вполне можно представить Его бытие иначе, нежели как такое бытие, более которого ничто не может быть

---

³⁴ Фома Аквинский. Сумма против язычников. Книги I, II. Перевод и примечания Т.Ю. Бородай. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. С. 63.

³⁵ Фома Аквинский. Сумма против язычников. Книги I, II. Перевод и примечания Т.Ю. Бородай. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. С.63.

помыслено. Таким образом, **идея бытия ни в коем случае не тождественна самому бытию**. Бытие констатируется или выводится путем **индукции**, но отнюдь не дедукции»³⁶.

Позиция Фомы (по вышеизложенным положениям), объясняется близким его знакомством с миром философии, который был малоизвестен большинству теологов того времени. И как бы не была полезна философия Аристотеля для христиан, описываемый ею космос не был космосом христиан. Достаточно ознакомиться с книгой «Метафизика», чтобы встретиться с миром без действующей причины, иначе говоря, встретится с миром без Бога. Ведь если бы настолько очевидным было существование Бога, что не подлежало ни какому доказательству, людей атеистической склонности мышления вовсе не было бы. С этим соглашается и сам Аристотель, приводя доказательства бытия Божия в книгах «Физика» и «Метафизика». Таким образом, это существование становится не столь очевидным, раз требует доказательства. Это доказательство есть необходимость, так как нам недоступно интуитивно-опытное восприятие Бога, Его существование может доказываться исключительно путем индукции, основанной на его следствиях³⁷.

Ответ на тезис, заимствованный у преподобного Иоанна Дамаскина, приписывающий нам знание, которое врожденно нашему естеству о бытии Бога, Фома не возражает и не преследует цель оспорить его. Вместо этого он истолковывает его в истинном смысле, а именно, что врожденно нам не само знание о бытии Творца, а естественный свет разума и его первоначала, благодаря которым мы способны возвыситься к Богу, как к первопричине всего сущего. И если утверждается, что мы по природе знаем Бога, ибо, это единственная истинная цель нашего бытия, то с этим утверждением тоже стоит согласиться лишь отчасти: «Ведь не подлежит сомнению,

---

³⁶ Э. Жильсон. Избранное. Том 1. «Томизм. Введение в философию св.Фомы Аквинского». М.; СПб.: Университетская книга, 1999. С.60.

³⁷ Там же. С. 60–61.

что человек по природе стремится к Богу, ибо стремится к блаженству, которое есть Бог. Но здесь необходимо различать **две вещи**. Человек тянется к счастью, а счастье его – Бог; но он может стремиться к счастью, не ведая о том, что его счастье – Бог. В самом деле: одни полагают высшее благо в богатстве; другие – в наслаждении. Следовательно, по природе нам свойственно лишь неопределённое отношение к Богу и знание Его. Знать, что вот идёт какой-то человек, – не значит знать Петра, пусть даже это идет Петр; точно так же знать, что имеется некое высшее благо, не значит знать Бога, хотя Бог и есть высшее благо»³⁸.

Стоит обратить внимание и на аргумент «Proslogion», развитый в разнообразных формах Александром Гэльским и Бонавентурой: невозможно помыслить, что Бог не существует. По мнению того же Фомы Аквинского, у данного аргумента, два основных порока. Во-первых, ложно предполагать, что будто всякий раз под словом «Бог» человек с очевидной необходимостью понимает обозначение такого Сущего, больше которого не может ничего быть помыслено. Как следствие этого, есть множество людей, для которых бытие Бога не есть очевидность, *argiori*. Во-вторых, если даже принять за истину, то утверждение, что все люди под словом «Бог» понимают то Сущее, больше которого не может ничего быть помыслено, это еще с необходимостью не свидетельствует о существовании такого сущего. Из этого факта, следует лишь то, что Бог существует исключительно для нашего рассудка, а вовсе не принимает факт реального существования: «Ибо под именем Бога мы понимаем нечто, больше которого нельзя ничего помыслить. Именно такое [понятие] образуется в уме того, кто слышит и понимает имя Бога; так что, по крайней мере, в уме Бог уже должен существовать»³⁹. И если мы допустим существование такого суще-

---

³⁸ Э. Жильсон. Избранное. Том 1. «Томизм. Введение в философию св.Фомы Аквинского». М.; СПб.: Университетская книга, 1999. С. 61 – 62.

³⁹ Фома Аквинский. Сумма против язычников. Книги I, II. Перевод и примечания Т.Ю. Бородай. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. С. 57.

го, больше которого ничто не может быть помыслено, то факт данного существования не есть Бог.

Внешне складывается такое впечатление, что Фома Аквинский принимает сторону атеизма и всяческими способами пытается оправдать истинность атеистических воззрений. Но это совершенно не так, Фома расходится со всеми своими оппонентами не в итоговых умозаклчениях (в отношении которых безусловно все согласны друг с другом и не отрицают существование абсолютного Божества), а в средствах его достижения и логического обоснования. Отличие же их воззрений касается проблемы метода, в основе которого находится апория метафизики. «Если идти от сущности к существованию, то следует искать в понятии Бога доказательство Его существования; если же идти от существования к сущности, то необходимо воспользоваться доказательствами существования Бога для построения понятия Его сущности. Эта вторая точка зрения и есть точка зрения Фомы. Сначала он устанавливает бытие первопричины; затем переходит с помощью доказательств к установлению того факта, что данная первопричина есть такое бытие, больше которого ничто не может быть помыслено и которое не может мыслиться несуществующим. Отныне существование Бога становится доказательным и несомненным, отнюдь не будучи **интуитивной очевидностью**»⁴⁰.

Пять Доказательств существования Бога посредством рационального изъяснения

В книге «Сумма теологии» сформулированы пять доказательств существования Бога, в «Сумме против язычников» их четыре. Доказательства обеих Сумм по своему содержанию одни и те же, отличен лишь способ их изложения. В «Сумме теологии» они представлены в очень сжатом и упрощенном виде. Не стоит забывать, что труд посвящен, а точнее адре-

---

⁴⁰ Э. Жильсон. Избранное. Том 1. «Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского». М.; СПб.: Университетская книга, 1999. С. 63.

сован, начинающим теологам и проповедникам⁴¹. Кроме того, подход к проблеме рассматривается здесь в метафизическом аспекте. Когда в «Сумме против язычников», напротив, философские доказательства детализированы наиподробнее образом, рассматриваются с материалистической стороны и очень часто обращены к чувственному опыту.

1. Доказательство через движение

По убеждению Фомы Аквинского, каждое из пяти доказательств бытия Бога вполне окончательно, и обладает разной степенью очевидности. Именно довод, основанный на понятии движения, самый очевидный. Ввиду этого, Фома прикладывает максимум своих усилий, чтобы пояснить его как можно полнее и доказать более подробно.

Первоначально это доказательство восходит к Аристотелю. Но до конца XII века оно оставалось неизвестным. Если считать характерной чертой этого аргумента принцип «ничто не движется само собой», основанный на понятии действительности и возможности, то можно утверждать, что оно впервые появляется вновь у Аделярда из Бата. В окончательной форме оно представлено у Альберта Великого в виде добавления к доводам Петра Ломбардского, выработанных под бесспорным влиянием Маймонида⁴².

---

⁴¹ Фома Аквинский. Онтология и теория познания. (фрагменты сочинений) «Сумма теологии». Часть I., Пролог [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.xpaspb.ru/libr/_KATOL/Foma-Akv-Ont02.pdf (дата обращения: 09.02.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁴² Маймонид (1135–1204), еврейский философ-талмудист, врач и систематизатор еврейского Закона. Главный труд его жизни «Путеводитель колеблющихся» (Море небуким, 1190, перевод на латинский язык Учитель заблудших, *Doctor perplexorum*, 1204). Целью написания этой книги было объединение веры и разума, а также иудаизма и учения Аристотеля, которого он ценил выше всех других философов. Тем самым оказал большое влияние на средневековую схоластику, в особенности на Альберта Великого, Фому Аквинского и Дунса Скота. См. Энциклопедия Кругосвет. Универсальная

В книге «Сумма теологии» доказательство через движение излагается следующим образом: «Первый и наиболее очевидный путь — это доказательство от движения. Ведь несомненно, да и подтверждается показаниями чувств, что в этом мире иные вещи пребывают в движении»⁴³. Более подробно это доказательство рассматривает Э. Жильсон, говоря: «Не подлежит сомнению и подтверждается чувствами, что в мире нечто движется... Мы видим, что всё движущееся движется чем-то иным. Если же, с другой стороны, движущее некую вещь само находится в движении, оно в свою очередь движется каким-то иным двигателем, тот — иным, и так далее. Но это не может продолжаться до бесконечности, ибо в таком случае не было бы перводвигателя, а значит и вообще никакого двигателя. Ведь вторичный двигатель движет лишь потому, что сам движим первичным двигателем: там, посох движет лишь потому, что ему сообщает движение рука. Следовательно, для того, чтобы объяснить наличие движения, необходимо прийти к неподвижному перводвигателю, т. е. к Богу»⁴⁴.

Кратко это доказательство звучит так: любое движущееся тело когда-то было приведено в движение иным объектом, который, в свою очередь, был приведен в движение третьим и так далее. Так образуется последовательность движимых предметов, которая не может быть бесконечной. В конечном итоге обнаружим «двигатель», который приводит в движение все остальное, но сам при этом не приводится в действие чем-то другим и является неподвижен. То есть Бог и оказывается первопричиной всего движения.

научно-популярная онлайн-энциклопедия. Маймонид. [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/MAMONID.html (дата обращения: 11.02.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁴³ Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. М.: Изд.: К.: Эльга, Ника – Центр, 2003. С. 55.

⁴⁴ Э. Жильсон. Избранное. Том 1. «Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского». М., СПб.: Университетская книга, 1999. С. 64 – 65.

На первый взгляд приведенное доказательство *ex motu* (движение) может показаться элементарным повторением текста Аристотеля. Но на самом деле, это не так. Оно не воспроизводит текст Аристотеля, а представляет собой синтез текстов, взятых из книг VII так же VIII «Физики», и книги XI «Метафизики». При более глубоком рассмотрении обнаруживается, что оно образовано из двух неравных частей: первая, более развернутая часть, исходит из текста «Физики»; вторая, меньшая часть, основывается на тексте «Метафизики». Кроме того, при сопоставлении этих двух частей по их содержанию обнаруживается специфическое различие. Часть, которая основывается на «Физике» Аристотеля, приводит к выводу о существовании перводвигателя, который приводит в движение самого себя и через самодвижение порождает движение в мире. Этот перводвигатель не есть Бог, так как он не неподвижен и разделен с миром. Так проблема существования Бога рассмотрена лишь во второй части доказательства как проблема метафизическая, решение которой дано уже в «Метафизике» Аристотеля. Фома Аквинский принимает и поразительно верно воспроизводит это решение. Физический перводвигатель приводится в самодвижение посредством влечения к Богу; Бог же абсолютно неподвижен и отделен от мира, ибо движет лишь в качестве желаемого.

2. Доказательство через производящую причину

Второе доказательство исходит из понятия производящей причины: *ex ratione causae efficientis*. Этот довод аналогично можно встретить у Аристотеля, который считал невозможным уход в бесконечность и полагал необходимым всегда восходить к первоначалу⁴⁵.

Итак, обратимся к рассмотрению вещей чувственных – исходному и единственно возможному пункту доказательства бытия Бога. «Мы констатируем в них наличие упорядоченной последовательности производящих

---

⁴⁵ См.: Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. М.: Изд.: К.: Эльга, Ника – Центр, 2003. С. 55.

причин. С другой стороны, среди них не встречается и не может встретиться существо, которое было бы производящей причиной **самого себя**. Поскольку причина по необходимости предшествует следствию, постольку существо, являющееся производящей причиной самого себя, должно предшествовать **самому себе**, что невозможно. С другой стороны, невозможен и уход в бесконечность в упорядоченном ряду производящих причин. Действительно, мы установили, что существует **порядок движущих причин**, т.е. они расположены таким образом, что первая причина будет причиной второй, а вторая – последней. Это утверждение верно и в отношении производящих причин. При этом не имеет значения, идёт ли речь о единственной промежуточной причине, связывающей первый и последний члены ряда, или о множестве промежуточных причин. В обоих случаях и независимо от числа средних членов первая причина есть причина последнего следствия, так что с упразднением первопричины упраздняется и следствие, и при отсутствии первого члена в ряду производящих причин не будет ни промежуточных членов, ни последнего. Но если бы существовала бесконечная последовательность упорядоченных таким образом причин, не было бы ни промежуточных производящих причин, ни последнего следствия. Между тем, мы наблюдаем в мире наличие и таких причин, и таких следствий. Следовательно, необходимо полагать существование производящей первопричины, называемой Богом»⁴⁶.

Кратко. Данное доказательство схоже с предыдущим. Только в этом случае не причина движения, а причина, производящая что-либо. Так как ничто не самопроизводимо, то необходимым становится существование того, что является первопричиной всего – это Бог.

---

⁴⁶ См.: Музей средневековья. История, Культура, Тайны. Философия средних веков. «Фома Аквинский. Пять доказательств существования Бога». [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.medievalmuseum.ru/medieval_philosophy_aquinas.htm (дата обращения: 13.02.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

3. Доказательство через необходимость

Начальный пункт третьего аргумента, есть различие между **возможным** и **необходимым**. В качестве основания приводятся две предпосылки: *первая* состоит в том, что возможное случайно, то есть может быть или не быть, тем самым есть противостояние необходимому; *вторая* заключена в возможности существования не само по себе, то есть не в силу собственной сущности, а в силу производящей причины, сообщающей ему бытие⁴⁷.

Итак, третье томистское доказательство бытия Божия звучит следующим образом. «Есть вещи, – говорит св. Фома Аквинский, – которые возникают и разрушаются, а следовательно, могут быть или не быть. Но вечное бытие всех вещей этого рода невозможно, т. к., если для вещи существует возможность не быть, рано или поздно приходит момент, когда она перестаёт быть. Значит, если возможно небытие всего сущего, наступит время, когда ничто не будет существовать. Но если бы это было истинным, то уже сейчас ничто не существовало бы, ибо несущее может перейти к бытию лишь при участии сущего. Следовательно, если в какой-то данный момент не существует ничего, то абсолютно невозможно, чтобы нечто начало быть. Таким образом, уже ничего не существовало бы, что очевидно ложно. Итак, нельзя сказать, что всё сущее лишь возможно, но приходится признать наличие чего-то необходимого. Далее, это необходимое может иметь необходимость своего бытия в самом себе или от иного сущего. Но уход в бесконечность в ряду сущего, получающего свою необходимость от иного, невозможен, как это уже было доказано в отношении ряда производящих причин. Следовательно, неизбежно приходится полагать сущее, необходимое само по себе, причина необходимости которого

---

⁴⁷ См.: Фома Аквинский. Сочинения / Сост., пер. с лат., введ. ст. и коммент. А. В. Апполонова. Изд. 5-е. М.: Едиториал УРСС, 2011. С. 146.

не заключена в чём-то ином. Напротив, оно само является причиной необходимости для иного. И это сущее все называют Богом»⁴⁸.

Более лаконично это доказательство можно выразить так: каждая вещь имеет возможность своего реального и потенциально существования (Бытия). Если предположить, что все вещи находятся в потенции, то тогда ничего не возникло. Необходимым становится признать нечто, что способствовало переходу вещи из потенциального в актуальное состояние. Это необходимое нечто и есть Бог.

4. Доказательство от степеней бытия

Четвертое доказательство существования Бога формируется на основании рассмотрения степеней бытия⁴⁹.

Фома Аквинский в «Сумме против язычников» говорит о возможности построения этого доказательства на основе II книги «Метафизики» Аристотеля. Согласно Аристотелю, абсолютно все вещи обладают высшей степенью истинности, соответственно обладают и высшей степенью бытия. В книге «Метафизика» он так же говорит о существовании высшей степени истинности. «Действительно, из двух ложных утверждений одно всегда более ложно, чем другое, а значит, из двух одно всегда более истинно. Но более или менее истинное определяется как таковое согласно степени своего приближения к абсолютно и самому по себе истинному. Отсюда можно заключить, что существует нечто, обладающее бытием само по себе и в высшей степени. Его мы и называем Богом»⁵⁰.

---

⁴⁸ Э. Жильсон. Избранное. Том 1. «Томизм. Введение в философию св.Фомы Аквинского». М.; СПб.: Университетская книга, 1999. С. 76.

⁴⁹ Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. М.: Изд.: К.: Эльга, Ника – Центр, 2003. С. 56– 57.

⁵⁰ См.: Музей средневековья. История, Культура, Тайны. Философия средних веков. «Фома Аквинский. Пять доказательств существования Бога». [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.medievalmuseum.ru/medieval_philosophy_aquinas.htm (дата обращения: 14.02.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

Наивысшее сущее (*maxime ens*) в условном смысле легко объяснимо: основной его задачей призвано устранить из томистского доказательства малейшие следы предполагаемого онтологизма так как есть прямое следствие платонизма. Фома говорит: «существуют различные степени истины и заблуждения; следовательно, существует наивысшая истина, а значит, и наивысшее сущее, т. е. Бог»⁵¹. Из этого видно, что от относительной высшей степени, свидетельствующей в актуально данной реальности совершенно разного порядка, восходит к совершенной степени бытия, то есть к наивысшей сущности, которую можно только помыслить.

Таким образом, доказательство от степеней бытия, сообщает о том, что можно судить о различной степени совершенства предмета, но эта степень познается лишь только через сравнение с самым совершенным. Это означает, что должно существовать самое благородное, самое красивое, самое лучшее, то есть максимально-предельная степень совершенства — этим и является Бог.

5. Доказательство через целевую причину

Последнее доказательство, оно же пятое по очередности, исходит из представления о божественном домоуправлении. Сам Фома Аквинский отсылает нас к святому преподобному Иоанну Дамаскину, чей труд лег в основу данного доказательства и стал образцом томистского рассуждения.

Утверждения Фомы начинаются со слов: «Пятый путь идет от порядка мира. Мы видим, что действия вещей, лишенных разума, например, природных тел, таковы, что устремлены к некоей цели и всегда или почти всегда ведут [к ней] наилучшим образом. Отсюда ясно, что их целеустремленность не случайна, а направляема сознательной волей. Но так как сами они лишены разума и не могут [сознательно] стремиться к цели, их направляет нечто разумное и сознающее; так и стрела направляется лучни-

---

⁵¹ Э. Жильсон. Избранное. Том 1. «Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского». М.; СПб.: Университетская книга, 1999. С. 78.

ком в цель. Следовательно, есть некая разумная сущность, направляющая все природные вещи к их цели; эту-то сущность мы и называем Богом»⁵². Относительно этого положения доказательства существования Бога, Э. Жильсон размышляет, что: «Невозможно, чтобы противоречивые и не связанные между собою вещи всегда или почти всегда приходили к согласию и примирению в рамках одного порядка, если не существует некто руководящий ими и направляющий все вещи в совокупности и каждую в отдельности к определённой цели. Но мы видим, что обладающие разной природой сущие согласуются в едином порядке, причём не случайно и не время от времени, а всегда или почти всегда. Следовательно, есть некто, чьим провидением управляется мир: его мы зовём Богом»⁵³. Данное утверждение было очень популярно и более привычно в обиходе богословов, в отличие от четырех предыдущих, но от этого оно в глазах Фомы не теряло своей актуальности.

Кратко. Доказательство через целевую причину. В мире разумных и неразумных существ наблюдается целесообразность деятельности, а значит существует разумное существо, которое полагает цель для всего. Ведь ничто нам известное не выглядит намеренно сотворенным, если оно не создано. Соответственно, существует Творец, и имя ему Бог.

Подведем **итог**. Несомненно, что все пять доказательств существования Бога неотъемлемо связаны с представлениями материальной концепции Аристотеля, но тем не менее, Фома смог адаптировать этот материализм так, что он не входит в конфронтацию с каноническими представлениями о Боге Римско-Католической Церкви. Это делает Фому наиболее авторитетным католическим религиозным философом, которому было под силу связать христианское вероучение, основанное на идеях Августина

---

⁵² См.: Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. М.: Изд.: К.: Эльга, Ника – Центр, 2003. С. 57.

⁵³ Э. Жильсон. Избранное. Том 1. «Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского». М.; СПб.: Университетская книга, 1999. С. 81.

Блаженного с философией Аристотеля. Также он смог сформулировать в общедоступной форме доказательства бытия Бога. Признавая в них относительную самостоятельность естественного бытия и человеческого разума, так же утверждал, что природа завершается в благодати, а разум в вере, философское познание и естественная теология, основанная на аналогии сущего, – в сверхъестественном откровении.

Православный взгляд на вопросы, рассматриваемые в богословии Фомы Аквинского. Именно Фома смог избежать двух крайностей, к которым склонялись некоторые из его современников: одни (например, монахи-августиниане) отрицали способность философского познания в делах веры, другие (аверроисты) же, напротив, отрицали авторитет божественного откровения в философии. И лишь Фома, уподобляясь святителю Иоанну Златоустому, который, когда-то примирив две точки зрения на учение о богодухновенности Священного писания, смог сохранить ту золотую середину, которая не дала ему упасть в крайность, тем самым сохранить и выразить истинное учение Церкви. Но, к сожалению, это лишь внешнее проявление философии Фомы Аквинского, что сроднит его с взглядами восточных отцов. Стоит отметить, что о научном осмыслении философии и теологии Фомы Аквинского в современном православном богословии говорить, а тем более утверждать было преждевременным действием. Так как большинство православных богословов (представителей восточного Богомыслия) знакомы с учением Фомы не по источникам (т.е. по его собственным трудам), а по общим представлениям средневековой схоластики. Подтверждая это утверждение, Павло Гаврилюк, профессор патрологии богословского факультета университета св. Фомы Аквинского в г. Сент Пол, говорит: «число монографий и статей, выпущенных современными православными авторами о богословии Фомы, очень незначительно. В большинстве случаев в православной литературе фигура Фомы выступает как символ всей западной схоластики в целом. При этом слово «схоластика» (несмотря на всю невинность этимологии) в русском языке в большин-

стве случаев употребляется с отрицательным оттенком. Схоластика обыкновенно оказывается «мертвой» и неизбежно противопоставляется другим, очевидно более жизнеспособным моделям богословия»⁵⁴.

Следственно вершина зрелой теологии в лице Фомы Аквинского возможно никогда не будет приближена к богословию востока, так как богословие схоластики рационалистично, тогда как богословие восточных Отцов мистично. Для средневековой схоластики характерно рассудочное разделение реальности, тогда как апофатическому богословию Отцов Востока более свойственно целостное восприятие тайны Божественного Бытия. Кроме того, схоластика всецело находится в плоскости формальной логики, тогда как богословие отцов востока, возвышаясь над границами ее закона, в противовес выражению Аристотеля, который утверждает: «Невозможно, чтобы одно и то же вместе было и не было присуще одному и тому же и в одном и том же смысле», акцентируют парадоксальность и антиномичность религиозного языка. Схоластика выражена богословием ума, тогда как богословие востока есть богословие сердца (идущее от сердца). Схоластика не имеет практической направленности, тогда как богословие Святых Отцов коренится в повседневном литургическом опыте. Схоластические модели теории искупления грешат юридизмом, тогда как восточная концепция обожения решает проблему органически и онтологически. Схоластическое богословие в историческом контексте, противопоставляется пастырскому богословию; рационалистическое мышление – религиозному опыту; влияние философии Аристотеля на западе в противовес влиянию мировоззрениям платонизма на востоке.

Поэтому говорить о том, что философия Фомы Аквинского совпадает с взглядами восточных отцов, и соответственно утверждать, что она со-

---

⁵⁴ Богословский портал «Православный взгляд на наследие св. Фомы Аквинского: попытка освободиться от стереотипов». Проф. Павло Гаврилюк. [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://theology.in.ua/ua/bp/theological_monitoring/37894/ (дата обращения: 18.02.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

ответствует православному учению, исходя из его теологии, не следует. На основании вышеизложенных тезисов можно полагать, что православный опыт и традиции богословия находятся в иной плоскости. Но есть и то, что объединяет философию Фомы Аквинского с богословием востока, а именно: то что восточное богословие не отрицает возможность рационального доказательства Бога и утверждает, что эта умопостигаемая максима приводит лишь к принятию личности идеи Божества, но не даёт возможности познания Бога в Его энергиях.

Да и сама нужда рационального обоснования бытия Бога в богословии востока отсутствует. Возникает вопрос, почему же в богословии Востока никто этим не занимался так углубленно, как Фома Аквинский? Ответом на данный вопрос послужит историческая справка по данному положению. Западным схоластам не повезло, им было суждено родиться после великого раскола между восточной и западной частями когда-то единой Церкви, условной датой которого можно считать 1054 год.

Если представить, что этого раскола не произошло, то это в свою очередь способствовало бы укоренению на территории Западной Церкви философии платонизма, более близкой к мировоззрению православных христиан, да и всей богословской мысли Святых Отцов Восточного богословия.

Из жизнеописания Фомы мы знаем, что к концу своей жизни он имел религиозный опыт (как противовес рассудочному мышлению), после которого он уже никогда не писал, ибо, по его собственному замечанию: «После увиденного мною все, что я написал, кажется мне соломой». Сказав эти слова когда-то, схоласт стал мистиком. Но это отнюдь не был последним его религиозным опытом. Существует предание, которое говорит, что после того, как Фома закончил написание трактата «о Евхаристии», ему явился Христос, говоря: «Ты хорошо написал обо мне. Проси, и я исполню все, что ты пожелаешь», на что Фома Аквинский ответил: «Я желаю только Тебя, Господи».

В начале учение Фомы Аквинского встретило противодействие со стороны консерваторов (некоторые положения Фомы были осуждены парижским архиепископом Этьеном Тампье в 1277 году), но это не помешало оказать колоссальное влияние на Римско-Католическую теологию и философию, чему споспешествовала канонизация Фомы в 1323 году, через 49 лет после его кончины, и признание его наиболее авторитетным католическим теологом в энциклике *Aeterni patris*⁵⁵ папы Льва XIII (1879 год).

---

⁵⁵ **Aeterni Patris** – энциклика Папы Римского Льва XIII от 4 августа 1879 года. После опубликования энциклики неотомизм, основанный на учении Фомы Аквинского, стал официальной философской доктриной Ватикана. В период бурного развития направлений светской философии целью энциклики было оказать содействие в развитии и реставрации христианской философии. См.: Академик. Dic.academic.ru Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1694698> (дата обращения: 17.02.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучая философию Фомы Аквинского, стоит быть очень осторожным в употреблении терминов и раскрытии их смысловых понятий. Так как они могут отличаться от исходных идей и вообще те первопонятия по времени их осмысления склонны менять свой смысл. В то же время, не стоит приступать к изучению томизма, уподобляясь философам, которые дойдя до пределов естественной теологии, продолжают осмыслять и действовать теми же методами в совершенно отличной от нее области. «Дело в том, что перспектива изменилась, поэтому, прежде всего нам необходимо переосмыслить саму природу используемых методов. Как бы мы ни углублялись в произведения Аристотеля, сколько бы ни исследовали дальнейшую разработку его понятия о божественном у Платона, Плотина и Прокла, мы никогда не выйдем на дорогу, ведущую нас к теологии, которая вынуждены напомнить об этом не является вершиной метафизики, но лежит вне пределов последней»⁵⁶. Говоря иными словами, теология находится в иной области познания, отличной от области познания философии, но, это не мешает им осмыслять одну и ту же проблематику.

Чтобы войти в область познания теологии и всего что с ней связано, изначально следует укрепиться в вере, то есть не только рационально осмыслить необходимость множества положений, данных нам в Откровении, но и принять такую добродетель, как вера, в качестве нашего участия в том знании которое имеет о Себе само Божество.

Обретя вместе с другими христианами добродетель веры, которая никогда не разлучается с надеждой и любовью, теолог использует все силы, данные ему Богом, чтобы получить знание об объекте веры, дающее ему при всей своей неполноте и относительности возможность божествен-

---

⁵⁶ Э. Жильсон. Философ и теология. Пер. с франц. К. Демидова. М.: Гносис; 1995. С. 170.

ного видения уже в этом мире, при том, что полнота этого видения осуществится только в мире грядущем. «Можно сказать, что теолог в своем понимании идет против течения и поднимается к своему источнику, стремясь внутри своей веры достигнуть того сокровенного места, в котором он уже пребывает, но которое ему хотелось бы увидеть не только как загадку или как изображение. Никто, за исключением святых, не может претендовать на скорое осуществление этого желания, однако пытаться все же стоит, если мы хотим философствовать согласно духу Фомы»⁵⁷.

Подведя итоги настоящего исследования, можно сделать следующие выводы: во-первых, достаточно рационального осмысления для принятия идеи Бога, а, следовательно, действительности его существования. Для этого в работе были приведены и проанализированы пять рациональных апологий Фомы Аквинского в защиту существования Бога, основанных на причинно-следственных связях, а именно: доказательство через движение; доказательство через производящую причину; доказательство через необходимость; доказательство от степеней бытия; доказательство через целевую причину. Во-вторых, основатель томизма, в отличие от преподобного Иоанна Дамаскина, Ансельма Кентерберийского, блаженного Августина, полагал, что принятие безусловного существования Бога ошибочно и требует более глубокого осмысления. В-третьих, гениальность Фомы заключена в том, что он сумел проблему доказательства бытия Божия перенести из области вопросов онтологии в область экзистенциализма (с этим и связано современное изучение теологии и философии основателя томизма).

Решены задачи: раскрыт предмет рационального мышления философии Фомы Аквинского, теория «двух истин»; исключительно рациональным путем, доказано существование Бога.

---

⁵⁷ Э. Жильсон. Философ и теология. Глава X. Искусство быть томистом. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://agnuz.info/app/webroot/library/337/521/page11.htm> (дата обращения: 23.02.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

В заключение хотелось бы сказать, что каждый из людей, который хотя бы раз в своей жизни открывал учебник по философии, не мог не увидеть там имя великого схоласта Католической Церкви и не ознакомится с очень привлекательной философией томизма. И нет, наверное, такого человека, который не пытался философствовать в духе Фомы Аквинского, основываясь исключительно на рационалистических воззрениях ощущения Бога, минуя догматы и тексты Богодухновенного Писания, пытался осмыслить свое собственное и Божественное существование, чтобы в полной мере ощутить себя томистом.

По крайней мере, любой, имея желание, может начать философствовать, размышлять о Бытии, а об успехе может судить лишь только Бог. И какой бы ни был исход его философских трудов, только таким путем – путем ошибок и желанием их преодолеть, достигается и совершенствуется искусство быть христианским философом. То есть философствовать так, чтобы всегда находится внутри веры, и так философствовать может исключительно только христианин.

Но не стоит полагать, что Фома Аквинский подобно еретикам вносил нечто чуждое в учение Церкви. Отнюдь, Фома последовательно придерживался всей полноты святоотеческой мысли, взятой на вооружение схоластами: *philosophia ancilla theologiae*. В метафизике Фомы, а именно в ее основании (но не во всех ее деталях) лежит исключительно богооткровенная истина о различии и связи Творца с тварным миром, а отнюдь не материалистический (обожествленный) космос Аристотеля. Известная схема, говорящая: «все исходит от Бога и к Богу возвращается (*exitus-reditus*)», по которой, в частности, построена «Сумма теологии», не делает ее чуждым заимствованием из неоплатонизма, но есть, отражение богооткровенной истины о творении и эсхатологическом завершении творения мира Богом.

У Фомы Аквинского стоит поучиться культуре богословского диспута, которая, к сожалению, в православных школах оставляет желать лучшего. Споры, как внутрицерковные, так и с инославными, превращаются

во взаимное уличение и изобличение. Фома так же был уверен в том, что истина не должна бояться спора, и что в споре рождается истина. Сам Христос говорит нам: «Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин 8: 31-32). И как верный ученик Христа, он своим богословием, как и всей своей богословской системой, показал всем христианским богословам путь к истинной свободе. По мнению проф. Павло Гаврилюка, Фома, отошедший ко Господу по пути на собор в Лионе, «как бы оставил нам духовное завещание продолжать диалог между двумя великими традициями, не в духе самодовольства и изоляционизма, но в духе смиренного сослужения истине»⁵⁸.

Таким образом мы видим величайшую личность в истории богословской мысли запада. Фома Аквинский стал автором колоссального труда по примирению веры и разума, философии и богословия, Аристотеля и Христа.

---

⁵⁸ Богословский портал «Православный взгляд на наследие св. Фомы Аквинского: попытка освободиться от стереотипов». Проф. Павло Гаврилюк. [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://theology.in.ua/ua/bp/theological_monitoring/37894/ (дата обращения: 18.02.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Книги и учебные пособия

Однотомные издания

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. - М.: РБО, 2011. –1376 с.
2. Богословие в культуре средневековья. – Киев.: Изд. Христианское братство «Путь к истине», 1992. – 383 с.
3. *Жильсон, Э.* Избранное: Христианская философия / Пер. с франц. и англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 704 с.
4. *Жильсон, Э.* Философ и теология. – Пер. с франц. К. Демидова. – М.: Гносис, 1995. – 192 с.
5. *Коплстон Ф.* История философии. Средние века / Пер. с англ. Ю.А. Алакина. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 494 с.
6. *Коплстон, Ф.Ч.* Аквинат. Введение в философию великого средневекового мыслителя. Пер. В. П. Гайдено. – М.: Изд. Долгопрудный: – 276 с.
7. *Соколов, В. В.* Средневековая философия. Учеб. пособие для филос. фак. и отделений ун-тов. – М.: Высш. школа, 1979. – 448 с.
8. *Фома Аквинский.* Сочинения / Сост., пер. с лат., введ. ст. и коммент. А. В. Апполонова. Изд. 5-е. – М.: Едиториал УРСС, 2011. – 264 с.
9. *Фома Аквинский.* Сумма против язычников. Книги I, II. Перевод и примечания Т.Ю. Бородай. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. – 584 с.
10. *Фома Аквинский.* Сумма теологии. Часть I. – М.: Изд.: К.: Эльга, Ника – Центр, 2003. – 336 с.
11. *Честертон, Г. К.* «Вечный человек»: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1991. – 544 с.

Многотомные издания

1. *Аристотель*. «Сочинения» в четырех томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. – М.: Изд. «Мысль», 1976. – 550 с.
2. *Жильсон, Э.* Избранное. Том 1. Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского. – М.: СПб.: Университетская книга, 1999. – 496 с.

Статья из сериального издания:

1. *Карсавин, Л.П.* Святой Августин и наша эпоха // Пер. с литовского М. Мажейкис, Н. Мажейкене. // Париж. «Символ». – 1992. – № 28. – С. 237.

Электронные ресурсы

Удаленного доступа

1. Центр Аналитик – «Альберт Великий». [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: http://www.socioresearch.ru/svd/cnt/ru/fldr_mainpage/fldr_rightupblock/fldr_philosophyschool/fldr_200902/cnt_albertus_magnus (дата обращения: 05.01.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.
2. Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Вильгельм из Мёрбеке [Электронный ресурс]. URL: www.pravenc.ru/text/158658.html (дата обращения: 06.01.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.
3. Мир. Человек. Слово. Богосов.гу. XIII век. Фома Аквинский [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mir-slovo.ru/text/20060.html> (дата обращения: 09.01.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.
4. Академик dic.academic.ru Словари и энциклопедии на Академике. Второй Лионский собор [Электронный ресурс]. URL:

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1269462> (дата обращения: 15.01.2016).

Загл. с экрана. Яз. рус.

5. Wikigraff. Раймунд де Пеньяфорт / [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Раймунд_де_Пеньяфорт (дата обращения: 16.01.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

6. Институт Философии РАН Новая философская энциклопедия. Схоластика. [Электронный ресурс]. URL: <http://iph.ras.ru/elib/2907.html> (дата обращения: 20.01.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

7. Литература и жизнь. Августин Аврелий (Блаженный Августин) «Монологи». Книга первая. [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/avgustin/avgustin_monologi.html (дата обращения: 21.01.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

8. Библиотека «Гумер» Поликарпов. В. Лекции по культурологии греко-арабское наследие. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Polikar/19.php (дата обращения: 23.01.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

9. Институт философии Российской Академии Наук. Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://iph.ras.ru/elib/3426.html>. (дата обращения: 25.01.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

10. Fan5.ru. познавательные материалы. [Электронный ресурс]. URL: <http://fan5.ru/fan5-textbook/textbook-30507.php> (дата обращения: 04.02.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

11. Св. Иоанн Дамаскин. «Точное изложение православной веры». – Москва, 1992. – Настоящее издание воспроизводит текст по 1-му тому «Полн. собр. Творений» Св. Иоанна Дамаскина, 1913 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.orthlib.ru/John_of_Damascus/vera1_01.html (дата обращения: 05.02.2016). Загл. с экрана. Яз. рус. Имеется печатный аналог.

12. Цифровая Библиотека по Философии «Томизм» Часть 2. [Электронный ресурс]. URL:

<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000744/st001.shtml> (дата обращения: 06.02.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

13. Фома Аквинский. Онтология и теория познания. (фрагменты сочинений) «Сумма теологии». Часть I., Пролог [Электронный ресурс]. URL: http://www.xpa-spb.ru/libr/___KATOL/Foma-Akv-Ont02.pdf (дата обращения: 09.02.2016). Загл. с экрана. Яз. рус. Имеется печатный аналог.

14. Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. Маймонид. [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/MAMONID.html (дата обращения: 11.02.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

15. Музей средневековья. История, Культура, Тайны. Философия средних веков. «Фома Аквинский. Пять доказательств существования Бога». [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: http://www.medievalmuseum.ru/medieval_philosophy_aquinas.htm (дата обращения: 13.02.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

16. Академик. Dic.academic.ru. Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1694698> (дата обращения: 17.02.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

17. Этьен Жильсон. Философ и теология. Глава X. Искусство быть томистом. [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://agnuz.info/app/webroot/library/337/521/page11.htm> (дата обращения: 23.02.2016). Загл. с экрана. Яз. рус. Имеется печатный аналог.